

Арсентьева Светлана Сергеевна

Родилась в городе Улан-Удэ, старший ребенок в многодетной семье. Училась в средней школе №2 с углубленным изучением отдельных предметов. С отличием окончила Бурятский лесопромышленный колледж по специальности «Экономика, бухучет и контроль», затем Бурятскую государственную сельхозакадемию по той же специальности.

Долгое время работала в рекламной отрасли городов Улан-Удэ и Санкт-Петербурга. Однако краеведение и изучение истории родного края стали ее призванием. Светлана изменила свой профессиональный путь и стала гидом-экскурсоводом. Мечтает сделать хороший тур в Бичурский район, чтобы знакомить жителей и гостей республики с уникальной природой и историей этого края. Продолжает заниматься изучением родословных.

Книга «Бичура. Разгадка юбилейной даты» – ее первая исследовательская краеведческая работа, которая через изучение родословной бичурских Гнеушевых вывела на первое документальное упоминание о Бичуре и приблизила село к юбилейной дате – 300-летию.

Поисковая работа продолжается, ведь дата основания Бичуры остается открытой. Светлана Арсентьева приглашает читателей включиться в этот увлекательный процесс.

СВЕТЛАНА АРСЕНТЬЕВА

БИЧУРА

РАЗГАДКА ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЫ

СВЕТЛАНА АРСЕНТЬЕВА

БИЧУРА

РАЗГАДКА ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЫ

Улан-Удэ • НоваПринт
2023

УДК 94 (571.54)
ББК 63.3 (2Рос.Бур)
А 852

Издание осуществлено при финансовой поддержке администрации МО «Бичурский район» в рамках празднования 100-летия Бурятии и 300-летия с. Бичура.

Инициатор издания книги Смолин Василий Владимирович

А85 Арсентьева С.С.
Бичура. Разгадка юбилейной даты / Арсентьева С.С. –
Улан-Удэ : НоваПринт, 2023. – 96 с.: ил.
ISBN 978-5-91121-423-4

Книга «Бичура. Разгадка юбилейной даты» основана на исследовательских материалах краеведа Светланы Арсентьевой, которые через родословную бичурского рода Гнеушевых ведут к первому архивному упоминанию села в 1723 году. В книге публикуются уникальные архивные документы.

ISBN 978-5-91121-423-4

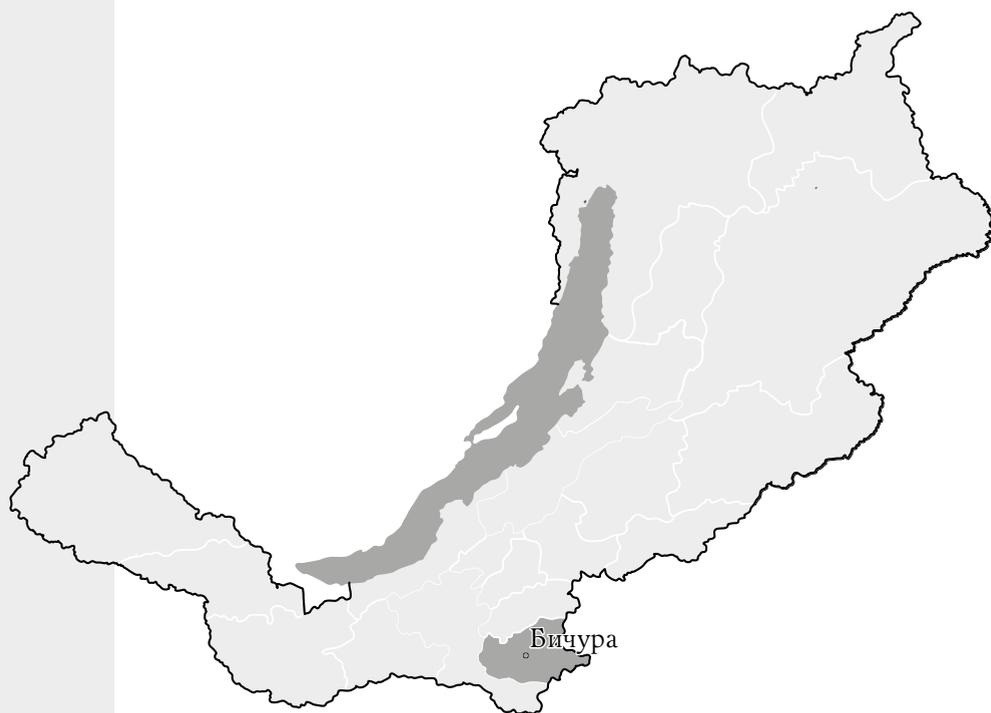
УДК 94 (571.54)
ББК 63.3 (2Рос.Бур)

©Арсентьева С.С., 2023

*...Лоскутным одеялом раскинулись поля
По сопкам Забайкалья – здесь родина моя.
А в небольшой долине, у реки, у Хилка,
Стоит село родное с названьем Бичура.*

Людмила Серебренникова

- Бичура (бур. Бэшүүр) – старинное село в Республике Бурятия. Ведет архивный отсчет с 1723 года.
- Одно из крупных сел не только в Бурятии, но и в России. Располагается в отрогах Малханского хребта по берегу речки Бичура (от диал. бур. писуурэ – «заросли в низине»).
- Административный центр Бичурского района Республики Бурятия и сельского поселения «Бичурское».
- Население – 8756 человек (2023 г.).
- Территория – 833,39 кв. км.
- Село имеет ширину до 4 км, длину – 18 км.
- Проживают в основном потомки старообрядцев.
- Расстояние до столицы республики – 201 км.
- Славится одной из самых длинных сельских улиц в мире.

**СОВЕТ ДЕПУТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БИЧУРСКИЙ РАЙОН» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
БУРЯАД УЛАСАЙ «БЭШҮҮРЭЙ АЙМАГ» ГЭЭЭН НЮТАГАЙ
ЗАСАГАЙ БАЙГУУЛАМЖЫН ҮНГГАМАЛНУУДАЙ ЗҮБЛЭЛ**

РЕШЕНИЕ

от «28» декабря 2022 года

№ 477

**Об установлении даты образования села Бичура
Бичурского района Республики Бурятия**

В целях установления даты образования села Бичура Бичурского района Республики Бурятия, на основании исследования на тему «Первые сведения о Бичурской деревне», руководствуясь решениями протоколов совещаний у Главы МО «Бичурский район» № 1 от 07.09.2022 г., № 2 от 30.11.2022 г., Совет депутатов муниципального образования «Бичурский район» Республики Бурятия решил:

1. Установить дату образования села Бичура – 1723 год.
2. Опубликовать (обнародовать) настоящее решение на информационных стендах Администрации муниципального образования «Бичурский район» Республики Бурятия, в газете «Бичурский хлебобоб» и разместить на официальном сайте МО «Бичурский район» в сети Интернет.
3. Настоящее решение вступает в силу со дня его официального опубликования (обнародования).
4. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на Совет депутатов муниципального образования «Бичурский район» РБ.

Председатель Совета депутатов
МО «Бичурский район» РБ

А.У. Слепнёв

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, БИЧУРА!

Дорогие земляки!

Книга «Бичура. Разгадка юбилейной даты» – настоящий подарок нашему селу в год 100-летия Бурятии и ...300-летия Бичуры.

Мы на протяжении нескольких лет изучали вопрос: когда же была основана Бичура? Официальную дату – 1768 год – в начале 2000-х в своей публикации в «Бичурском хлеборобе» под сомнение поставил краевед Федор Семёнович Гнеушев, который датой основания назвал 1710-й – год прихода сюда его православных предков Гнеушевых.

Но тому не было документального подтверждения. Современная Бичура играет заметную роль в жизни республики, региона, является самым крупным в Забайкалье поселением семейских, поэтому точная дата образования районного центра имеет огромное историческое и культурное значение.

Сейчас можно сказать, что большой и трудный путь по установлению года образования села позади. При исследовании родословной своих предков Гнеушевых краеведу Светлане Арсентьевой удалось отыскать в архивных документах первое официальное упоминание о «Бичюрской» деревне – записи о рождении первых коренных бичурян, относящиеся к 1723 году. На сегодня это самое раннее из известных документальных упоминаний о Бичуре.

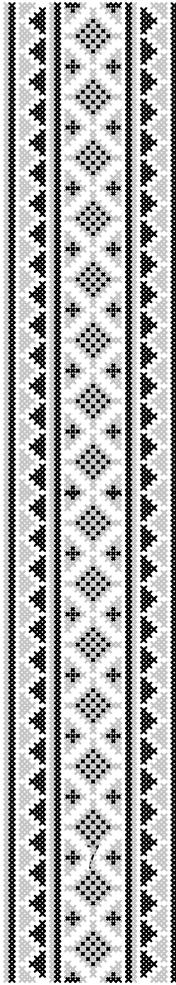
Исследования были представлены на суд исторического совета при районной администрации. Двадцать членов совета из двадцати одного доказательства краеведа посчитали убедительными и проголосовали за установление годом образования села Бичура – 1723-й. 28 декабря 2022 года на сессии депутаты Бичурского райсовета приняли историческое решение – днём рождения Бичуры считать 21 июля 1723 года. А это значит, что нынешний год для нашей родной Бичуры юбилейный. В книге Вы найдете документальное подтверждение этому важному историческому событию.

Искренне поздравляю Вас с 300-летием Бичуры!

Василий Смолин,
Глава муниципального образования
«Бичурский район» Республики Бурятия

Глава I

Обращение
к истокам

Я не просто живу, –
Я, подобно реке,
Начинаюсь в затерянном далеке.
Но всему вопреки
Вьется ниточка кровная.
Где ж мои родники?
Отвечай, Родословная!

Вадим Шефнер

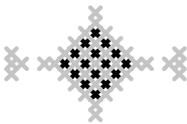
НАЧАЛО

Школьное конкурсное задание по составлению своей родословной стало моим первым шагом в исследовательской работе по краеведению. Было это в 1999 году. Я – ученица улан-удэнской среднеобразовательной школы №2 решила принять участие в конкурсе «Моя родословная». Учитель подробно рассказал, как выполнить задание и что главное в нем – участие родных.

Соловьева Ольга Анатольевна и Рупасова Валентина Ивановна

Основным источником моих изысканий, конечно, стали рассказы мамы Соловьевой Ольги Анатольевны и бабушки Рупасовой Валентины Ивановны. Они и предложили исследовать род Гнеушевых, представителями которого являлись. В конкурсе победу одержал кто-то другой и я отнеслась к нему, как к одному из многих, а вот маму и бабушку он, что называется, «зацепил» и они решили продолжить изучение родословной.

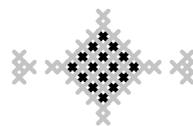

В ходе нашего совместного написания выяснилось, что о своем роде они мало что могут рассказать. Это неудивительно. В советские времена архивы для частных лиц были закрыты, а старшее поколение опасалось распространяться на тему предков – мало ли что могло всплыть.

Первой в «экспедицию» в Бичур-град мы снарядили бабушку Валентину Ивановну. Снарядили как положено: с опросным листком, магнитофоном, новой аудиокассетой, подробным инструктажем. К сожалению, магнитофонная запись не сохранилась, а вот опросный лист до сих пор хранится в нашем семейном архиве. Большой удачей оказалась бабушкина встреча с её тётёй Анисьей Демьяновной Жигаревой (Гнеушевой), которая очень многих помнила и поделилась ценными данными сразу о трех поколениях. После уже

*Семья Жигаревой
(Гнеушевой) Анисьи
Демьяновны*

мама ни раз ездила в Старую деревню (они и так называли Бичуру), где по крупицам собирала и записывала в заветную тетрадочку воспоминания родственников о своих предках.

К тому времени я закончила школу, сельхозакадемию. Огромное желание мамы и бабушки составить родословную Гнеушевых передалось и мне. В семье появился интернет, и работа значительно ускорилась. Организовав чат в одной из соцсетей, теперь я сама с головой ушла в поиски.

Как-то бабушка и ее двоюродная сестра Аграфена Георгиевна остановились у нас перед поездкой в Бичуру. Собирались они тогда на 100-летие той самой Анисьи Демьяновны, в честь которой родственники устраивали поминальную встречу. Вечером, естественно, зашел разговор о родословной, и я показала гостям, как в поисках новых родственников нам помогает интернет. Для наглядности зашла на сайт Vichura.ru и буквально наткнулась на публикацию Федора Семеновича Гнеушева, в которой он в подробностях рассказывал историю появления Гнеушевых в Бичуре и основании Старой Бичуры. Как будто само провидение в тот вечер послало нам эту публикацию. Особенно поразило нас то, что история Федора Семеновича и воспоминания наших родственников во многом совпадали. Моя бабушка Рупасова (Гнеушева) Валентина Ивановна часто рассказывала, что в детстве их звали «терешатами». Значит, моя бабушка является потомком Терентия Гнеушева – сына Василия Гнеушева – главного героя рассказа Федора Семеновича? И мы тоже его потомки? С фрагментами воспоминаний Ф.С. Гнеушева «Дорога длиной в 300 лет» вы сможете ознакомиться в следующей главе. Мне же лично она дала новый импульс в исследованиях родословной.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

«Генеалогическое древо разрасталось и однажды мы поняли, что настала пора из виртуального мира переместиться в реальный, встретиться, наконец, на родине предков и помолиться за наш род».

В электронное сообщество Гнеушевых добавлялись новые родственники. Генеалогическое древо разрасталось и однажды мы поняли, что настала пора из виртуального мира переместиться в реальный, встретиться, наконец, на родине предков и помолиться за наш род. На мой клич откликнулись 34 человека и 18 августа 2018 года в Бичуре состоялась первая встреча. Всех их привело сюда искреннее желание побольше узнать о своих корнях и найти ответ на вопросы: кто мы, от-

*Подарки в храм от рода
Гнеушевых*

*Храм святого пророка
Божия Илии, с. Бичура*

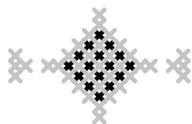
куда, кем были наши пращуры, чем занимались и, вообще, чем знаменит род Гнеушевых.

Сказать, что было волнительно, значит ничего не сказать. Эмоции переполняли. Особенно в храме святого пророка Илии, где наши бичурские родственники в честь такого события специально заказали службу. Невольно текли слезы. Молились за Гнеушевых... В честь рода Гнеушевых звонили колокола... Это просто не забываемо! В дар церкви мы преподнесли Евангелие и несколько икон.

После службы в храме наш «поезд» двинулся в Старую Бичуру, где мы посетили старобичурское кладбище и разрушенную часовню. Затем поехали на место, где стояла церковь во имя Прокопия и место, где были похоронены люди, служившие при храме, в том числе и Гнеушевы.

*Часовня
на старобичурском
кладбище*

Расположились на берегу речки Бичурки (Бичуры). Вспоминали своих дедушек, бабушек, пели их песни и слушали рассказы родственников. Очень тепло о своем дедушке вспоминали Георгий Михайлович Гнеушев и Анна Михайловна Шубина (Гнеушева). Их дедушка и мой прапрадедушка Демьян (Гнеушев Демьян Иванович) был тележных дел мастер.

– Раньше у него завозня была, сарай большой, столярка, кузница своя, меха. Он телегу выпускал, как в Тольятти «Жигули» выпускают, – рассказывал Георгий Михайлович.

Лучшего мастера в округе не было. Рукастый. Он тебе и столяр, и плотник, и кузнец, и конструктор. Всё у него было вымерено и выточено до мелочей. Работа полностью ручная. Как раньше говорили: «Везёт не лошадь, везёт сбруя». На правильно изготовленной

телеге лошадь могла и тонну груза увезти, а неправильно изготовленная могла лошадь погубить. Демьян сам заготавливал в лесу материал для телег и саней. Был у него и нужный инструмент.

– Он на хлебе экономит, на еде, но чтоб ему на инструмент хватило, – продолжает Георгий Михайлович. – Еще на заработки ходили. Железную дорогу за Читой где-то строили. До Петровского завода пешком, а дальше на поезде. Зарплату получают, кто что покупает, а дед – инструмент. Однажды гамбургский лом принес... в котомке. Скрутил кольцом и принес. Инструмент дорого ценился.

Он не только телегу мог соорудить, но и дом построить. Перед самым призывом на первую мировую Демьян во дворе бревна раскатил, планировал куда баню поставить. Вестовой примчался: «Собирайся, война началась». Он обратно бревна собрал, котомку, которая всегда наготове была, на плечо и ушел воевать. Через год его ранили.

– Дед Демьян сильно верующий был, – дополняет рассказ Анна Михайловна. – Отец рассказывал, что, бывало, есть охота, а он всё молится и молится перед едой-то. Брат деда Демьяна – Федор служил в духовом оркестре. Имел голос и слух хороший. В церкви нотную грамоту выучил. Он не воевал, на трубе в оркестре играл. Рассказывал, что однажды даже царя довелось увидеть. Во время войны тот приезжал на фронт, а их оркестр его встречал.

Гнеушев Демьян Иванович

**«Лучшего мастера
в округе не было.
Рукастый. Он
тебе и столяр, и
плотник, и кузнец, и
конструктор. Всё у
него было вымерено
и выточено до
мелочей...»**

Первая встреча Гнеушевых. 18 августа 2018 год. Фото на месте старобичурской церкви, ул. Кирова

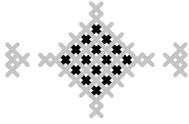
ПОКЛОННЫЙ КРЕСТ

Это была первая встреча рода Гнеушевых, после которой поисками я занялась более профессионально. На встрече единогласно решили, что надо увековечить память о Гнеушевых. Был создан оргкомитет, в состав которого вошли: я, Сафонова Лариса Иннокентьевна из с. Малета и Гнеушев Николай Дмитриевич из с. Бичура.

Крест изготовил Карпов Олег Николаевич

Предложение долго обсуждалось в нашей группе, даже возник спор по поводу того, что это должно быть. Одни предлагали восстановить часовню на старобичурском кладбище, так как со слов Ф.С. Гнеушева она была там сооружена в память о первопроходце Василии Гнеушеве. Другие предлагали поставить памятный камень или крест. Но спор неожиданно разрешила моя встреча в Бичуре с Георгием Михайловичем Гнеушевым: «На Троицу было дело. Была гроза. Меня тогда еще удивило, почему молния именно в сопку, в крест бьет. Его расщепило. После грозы поднялся, посмотрел, а там на кресте иконочка. Я ее поправил и дальше пошел».

*Установка
поклонного креста.
20 июля 2019 года*

Его слова подтвердила и Аграфена Евдокимовна Гнеушева: «Да, крест был. После войны поставили, когда церковь уже клубом стала. На горе крест стоял, часовни не было. Бабушки во время православных церковных праздников брали иконы из дома и часовни на кладбище и ходили к этому кресту молиться, а мы (дети) бегали за ними на эту гору. 11 июля на Спорушницу, к примеру, молились и ждали дождя. Теперь там от него ничего не осталось». О том, что крест был вспоминает и Валентина Гнеушева: «Кирова, 1 – адрес моего родного дома. В детстве мы часто бегали по этим горам, и когда летом долго не было дождя, бабушки брали иконы в часовне и шли пешком на гору, где стоял крест. Они там молились и всегда после этого шел дождь. Ну, а мы их сопровождали, иногда нам давали пронести иконы».

Значит на горе стоял крест! 14 октября 2018 года Аграфена Евдокимовна показала нам место, где он стоял. Так созрело решение увековечить память рода Гнеушевых поклонным крестом на той самой горе. В тот же день от иерея Рустика Сидинкина было получено благословение,

Фото на память у поклонного креста первопоселенцам Бичуры

и началась подготовительная работа. Но прежде мы решили вопрос о выделении земли. Затем был разработан проект поклонного креста и открыт счет по сбору средств на его изготовление. Вся работа велась в мастерской на территории Храма Вознесения Господня в г. Улан-Удэ.

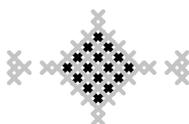
За полтора месяца замечательный мастер Олег Николаевич Карпов выполнил наш заказ и 20 июля 2019 года в местности Старая Бичура состоялась вторая встреча рода Гнеушевых. Вот как об этом событии писала на нашем сайте Лариса Сафонова: «Погода была пасмурной и дождливой с холодным ветром. Но как только настоятель храма святого пророка Божия Илии освятил крест и прочитал молитву, погода изменилась. Мужчины подняли 400-килограммовый крест и быстрым шагом понесли его в гору, остальные за ними еле поспевали. Самой пожилой бабушке – 83 года, а самой маленькой девочке – два года. На вершине горы мужчины установили крест и закрепили на нем памятную плиту: «Сей поклонный крест воздвигнут 20 июля 2019 года родом Гнеушевых в честь основателей Бичурской деревни принесших православную веру в эти земли». 21 октября 2019 года в программе «Благовест Бурятии» вышел сюжет журналиста епархии Марины Алисовой «Поклонный крест в честь основателей с. Бичуры».

РОД ГНЕУШЕВЫХ И ПЕРВЫЕ РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ

*Успенский
Далматовский
мужской монастырь,
г. Далматово,
Курганская область*

В это время я переехала в Санкт-Петербург. Оттуда, параллельно с изготовлением креста, продолжала поисковую работу в архивах Улан-Удэ, Читы, Иркутска, Москвы, Красноярска и буквально за день до его установления мною была полностью составлена родословная рода Гнеушевых, начиная с 1708 года.

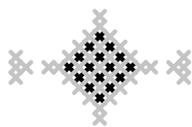
Бичурский двор

Жстати, о фамилии. Фамилия Гнеушев и близко стоящие к ней *Гневашев*, *Гневышев* считают производными от одного корня и основа их в старорусском имени *Гневаш*, широко распространенном в XV–XVII вв. Однако есть версия, что она происходит от слова *гнев* и определяет предков их носителей как людей вспыльчивых, гневливых, чрезмерно возбудимых. Фамилия нашего предка трансформировалась постепенно: в 1708 – Гневашев, в 1821 году предки уже Гневышевы, и далее Гневу/а/ышевы – и современная – Гнеушевы.

Анализ архивных документов позволил доказать, что практически все Гнеушевы в Бичуре – родственники, а род Гнеушевых берет свое начало из нынешней Курганской области.

Это были крестьяне Далматовского Успенского монастыря и жили на речке Исети. В 1708 году один из них Петр Иванов сын Гневашев «...вышел в разные Сибирские города». Как явствует ревизская сказка, жил в Красноярском крае, в г.Туруханске, занимался звериным промыслом. В 1734 году открыл вклад при Троицком Селенгинском монастыре, приписан был к вотчине Кударинской. Из этой же сказки мы узнаем, что в 1744 году у него был сын Алексей и больше никаких родственников (Прим. 1).

Однако третья ревизская сказка 1763 – 1767 гг. повествует о том, что у него была семья и проживала она в селе Архангельском вотчины Ку-

*Гнеушев Георгий
Михайлович (справа)
с отцом Михаилом
Павловичем
и матерью Аграфеной
Леонтьевной*

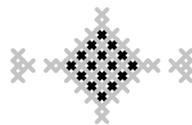
даринской. У Петра Ивановича было двое сыновей Алексей и Степан, которые в «в прошлом 748 г высланы на поселение в Колывано-Воскресенские заводы» (Прим.2), и дочь Настасья, выданная замуж за Ефима Иванцова того же Троицкого монастыря Хилоцкой деревни. (Прим.3) *«Троицкого монастыря Хилоцкой деревни крестьяне...У Ефима жена Настасья Петрова дочь тридцати одного лета взятая той же вотчины у крестьянина Петра Гневашева у них дети после ныне минувшей последней переписи рожденные Гаврило Спиридон дочь Соломанюда двух лет».* Выходит, что Петр вместе с сыновьями не был сослан на Колывано-Воскресенские заводы, а перебрался в Хилоцкую вотчину.

В этой же ревизской сказке мы находим упоминание о Бичурской деревне и проживающих там Шараповых. Алексей Шарапов проживает там со своей женой Феклой Андреевой – дочкой селенгинского разночинца Андрея Коробова и детьми Козьмой, Семеном, Февроньей, Евдокией и Верой. Здесь же со своими семьями проживают его братья Григорий Семен и Матвей. «...вверх по Хилку реке в деревне Бичурской Кабанского

острогу (авт. с возведением Посольского и Троицкого монастырей он утратил характер военной крепости) ис посацких написанных по вторичной переписи в том остроге в подушной оклад **Алексей Шарпов**. У него жена Фекла Андреева дочь дватцати восьми лет взятая у Селенгинского разночинца Андрея Коробова. У них рожденные после вторичной переписи дети Козма, Семен, дочери Февронья семи, и Евдокия пяти, Вера двух лет. У него ж братья написанные по вторичной переписи Григорей, Семен, да после переписи рожденной брат же ево Матвей. У Григорья жена Параскева Прокопьева дочь дватцати пяти лет взятая Селенгинского Троицкого манастиря у крестьянина Прокопья Полуянова. У них сын рожденной после переписи Александр. У него ж мать вдо-

*Гнеушев Матвей Иванович
с внуками*

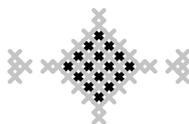

*Потомки Шайдуровых.
Семья Шайдорова Зиновия
Михайловича*

вая Ксения Михайлова дочь шестидесяти лет. У нее дочь ж Ксения четырнадцати лет». (Прим.4)

В данном архивном документе говорится и о том, что в деревне Бичурской сорокоалтынный подушной оклад выплачивает Мосей Шайдуров, проживающий там с женой Параскевой Кондратьевой и детьми Николаем, Еленой и Анной. «В деревне Бичурской Города Селенгинска ис посацких из написанных по вторичной переписи в том городе в подушной сорокоалтынной оклад **Мосей Шайдуров**, у него жена Параскева Кондратьева дочь дватцати трех лет, а у кого взята того по сказке не показано. У них рожденной после переписи сын Николай, дочери Елена полуторых лет, Анна трех недель». (Прим.5)

То есть, на момент переписи 1763 – 1767 годов Шараповы и Шайдуровы точно в Бичуре проживали.

Если мы обратимся к Исповедным ведомостям Еланской Богородице-Введенской церкви, то увидим, что в Бичурской деревне к исповеди ходили только три семьи: Гневышевы, Шараповы и Шайдуры. И Василиев – сыновей Алексея было двое: малой и большой.

Исходя из этих данных, смею утверждать, что некоторые изложенные Ф. С. Гнеушевым факты, ошибочны. Его предки пришли на территорию Бичуры не из города Архангельска, а из Архангельской деревни (слободы) Кударинской вотчины (нынешнего Кабанского района Бурятии). Василий был не один, а их было двое и отчество не Прокопьевич, а Алексеевич. Если учесть то, что по третьей ревизии фамилии Шарапов и Шайдуры в них уже числятся, то Гнеушевы не были первопоселенцами Бичуры, хотя в начале XIX века составляли большую часть населения Старой Бичуры.

*Потомок Шараповых
Шарапова Дарья
Прокопьевна*

ГАЗК Ф.-282. Оп. 1. Д. 141

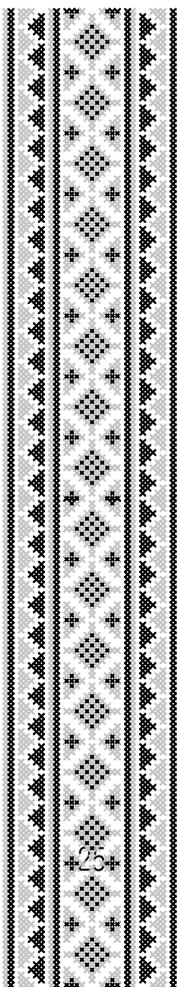
ИСПОВЕДНЫЕ ВЕДОМОСТИ ВВЕДЕНСКОЙ БОГОРОДСКОЙ ЦЕРКВИ ТРОИЦКОСАВСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ (1821 г.)

Число домов	№	Звания имен	Отроду лет
		Бичурской деревни государственные крестьяне	
84	267	Василей Алексеев сын Гневышев большой	47
	286	Жена ево Наталья Семенова дочь	44
		У них дети	
	268	Ефим	21
	269	Иван	18
	270	Папило	14
	271	Степан	11
	272	Демьян	1
	287	Фекла	15

	288	Василиса	3
	273	Василей Алексеев сын Гневышев малой	36
	289	Жена ево Елена Федорова дочь	36
		У них дети	
	274	Семен	16
	275	Григорей	14
	276	Корнило	13
	277	Иван	5
	290	Ефимия	1
	282	У Семена Евдокия Михайлова дочь	18
88	290	У умершаго крестьянина Семена Шарапова жена вдова Вера Семенова дочь	55
	278	У ней сын Арефей	17
89	279	Устинъ Семенов сын Шарапов	47
	292	Жена ево Лукерия Петрова	43
		У них дети	
	280	Дмитрей	20
	281	Степанъ	6
	293	Татьяна	17
	294	Окулина	13
	295	Матрена	7
	296	Онисья	2
90	282	Петр Моисеев сын Шайдуrow	54
	297	Жена ево Евдокия Устиновадочь	27
		У них дети	
	283	Близнецы Архипъ	22
	284	Близнецы Михайло	22
	285	Тимофей	17
	286	Дмитрей	15
	298	Дочь Пелагея	1 нед.
91	287	Мирон Петров сын Шайдуrow	29
	299	Жена ево Ирина Федорова дочь	25
		У них дети	
	288	Иван	7
	289	Андреян	1
	300	Онисия	3

Глава II

Кто же первопоселенцы Буцурь?

*Я видел много славных мест
И мог бы дом построить где-то,
Для сердца только в мире нет
Земли другой – роднее этой!*

Федор Гнеушев

*Гнеушев Федор
Семенович
(28.02.1933-22.12.2013)*

Родился в 1933 году в крестьянской семье. В том же году их семью раскулачили и выслали в Читинскую область. Вернулся в Бичуру в военную пору. Окончил Бичурскую среднюю школу, а затем железнодорожное училище. Работал в паровозном депо г. Улан-Удэ, в 1961 году вернулся в Бичуру. Окончил педагогический класс при Ленинской средней школе, а затем заочно Бурятский пединститут. Работал в Ленинской средней школе, преподавал биологию, а в 1965 году перешел работать в райком КПСС. В 1967 году вернулся в Ленинскую среднюю школу. С 1974 по 1986 годы работал инспектором районного отдела народного образования. Более 40 лет сотрудничал с районной газетой «Бичурский хлебороб», был председателем районной ассоциации жертв политических репрессий.

До определенного момента с датой основания Бичуры было все ясно – 1768 год. Во всех источниках писалось, что село Бичура было основано старообрядцами (семейскими), переселенными при разделе Речи Посполитой в Забайкалье по Указу Екатерины II от 14 декабря 1762 года. Местные жители прозвали переселенцев семейскими, потому что в отличие от каторжников, они приходили большими семьями и с имуществом. Впервые эту дату в 2005 году под сомнение поставил Федор Семенович Гнеушев своей публикацией в газете «Бичурский хлебороб». Рассказывая о том, как его предки появились на бичурской земле, годом их поселения здесь он указал 1710 год. Мы, естественно, не можем не обратиться к публикации Федора Семеновича. Вот некоторые её фрагменты.

Основатель Бичура Гнеушев Василий
Троковцев 1667-1751г.

Наступила весна 1710 года, Василий
Гнеушев с сыновьями Кирилом и Тере-
тием впервые вошли на землю на
которой суждено было родиться нашей
Бичуре. Силася им с благодарности вели-
кому и преданному царю их мужеством,
гражданским подвигом, смелостью в непо-
рочной дикой, первоначальной дикой
природе того времени, Василий Гнеушев
наш прямой предок, как известно, он
с семьей совершил свое трудное, долгое
потом в том же переселении из Архан-
гельской губернии, где крестьянское население
под гнетом тяжёлых налогов, штрафов,
Трудовой повинности было очень трудным
и невыносимым. Многие крестьяне, даже
участку налогов да и других повинностей
всплыли в Сибирь и Хабаровский край,
а некоторые сами бежали от иркутского
судебного воеводы. Длинная дорога в Сибирь,
переселение заняла у семьи Гнеушеви-
45 года. Но ищущим намечалась на работу
и богатство, на заработанные средства
продолжал ищут дальше. А в конечном
они любили селенок охотничьих работ,
сели и истребили урочай, заставили

ДОРОГА ДЛИНОЮ В 300 ЛЕТ

... «Господи! Спасибо тебе за то, что дал нам силы и привел нас на это место, так дай же нам силы и знания, чтобы обжить эту землю!» – Василий повернулся лицом на восток и долго молился. Место, куда они сегодня пришли, им сразу же понравилось. Именно в таком уединенном, тихом, безлюдном месте мечтал Василий поселиться.

...А место было действительно красивым: по обеим сторонам широкой долины тянулись цепочкой крутые горы, заросшие вековыми деревьями, в низине протекала горная река, по берегам которой бурно росли кустарники, местами образуя небольшие поляны, покрытые разнотравьем. На одной из таких полян, прямо на берегу реки и решил Василий с сыновьями Кириллом и Терентием обустроить свое жилье. Вначале они соорудили шалаш, а уже на другой день стали делать жилье из бревен. Они не знали, что делают великое дело: дают начало нашей Бичуре.

... Главную роль в переселении людей из центральных районов России сыграл тяжелый непосильный налоговый гнет на крестьянина. Из-за этого бремени многие крестьяне оказались в бедственном положении

... «Господи! Спасибо тебе за то, что дал нам силы и привел нас на это место, так дай же нам силы и знания, чтобы обжить эту землю!»

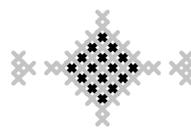

и властями выселялись в Сибирь, за Байкал и дальше на восток, на берег Амура. Многие же добровольно покидали родные края и бежали в поисках лучшей доли. К ним относится и наш прямой потомок Василий Прокопьевич Гнеушев. Он совершил свое трудное и долгое по тем временам переселение из Архангельской губернии. С ним были жена и двое сыновей. В длительной дороге жена тяжело заболела и умерла. Они похоронили ее в Красноярске. После пяти с лишним лет трудной дороги Василий с сыновьями на одной подводе добрался до здешних мест.

... Здесь были хорошие условия для земледелия и различного промысла. Быстрая горная река буквально кишела рыбой, ее здесь никто никогда не ловил. Цветущие разнотравьем поляны были хорошими пастбищами. Тайга просто удивила своей щедростью: ягоды, грибы, кедровые орехи... Много водилось и диких животных. Как свидетельствуют воспоминания наших предков, шел 10-й год 18-го столетия. Это был 1710 год. С того времени и ведется отсчет поселения здесь первых жителей и начала нашей Бичуры.

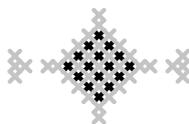
... Василий стал дружить с бурятами, которые жили в степной зоне долины реки

Многие крестьяне добровольно покидали родные края и бежали в поисках лучшей доли

*В степной зоне долины
Хилка жили буряты*

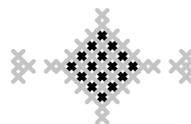
Хилок, поддерживать с ними деловые отношения. Буряты были дружелюбны и гостеприимны, они занимались в основном скотоводством и охотой. С их помощью Василий в своем хозяйстве позже кроме лошадей стал выращивать и другой домашний скот. Но основным занятием оставалось земледелие. Как истинные хлеборобы, они привезли с собой металлический сошник для сохи, заступы и другой инвентарь, а также семена огородных растений и для посева зерновых – рожь. Возле дома разработали небольшой участок целинной земли. К их большой радости, сильная, впервые обработанная земля, дала хороший урожай ярицы (яровая рожь) и овощей.

... В жизни новоселов произошло важное событие: Василий женился на бурятке из селения своих друзей. От этого брака родился сын Семен. Жизнь семьи «в одном дворе»

продолжалась довольно долго. Но старшие сыновья выросли и настало время их женить. ... Старшего сына Кирилла Василий женил на девушке из села Малый Куналей, Терентия – на девушке из селения друзей бурят. С помощью родственников Василий построил сыновьям добротные дома из отборных кондовых бревен, где они стали жить своими семьями и вести хозяйство. Стало постепенно расти новое поселение Гнеушевых. Буряты называли его по названию местности «Писура». Это монгольское слово переводится как заросли на низких местах, что соответствовало действительности. И свое село стали называть так же. Но наши предки, как это часто бывает в произношении слов, для удобства стали называть село Бичура.

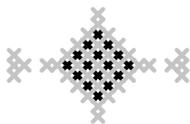
Вид на утес и Бичуру

... В начале рост населения осуществлялся за счет естественного прироста, а также за счет переселения нескольких семей из соседних волостей: Урлук, Тами и других. Начиная с 30-х

*Один из первых домов
в с. Бичура. Вторая
половина XVIII в.
Фото Ф.Ф. Болонева*

годов 18-го столетия село стало быстро расти, появилось много смешанных браков. В результате, кроме фамилии Гнеушевы (а она до 30-х годов, пока не приехали семьи из других волостей, была единственной), стали появляться фамилии бурят-монгольского происхождения: Шайдоровы, Шваровы и другие. Стало явно проявляться влияние смешанных браков на внешний облик переселенцев с запада, что можно наблюдать и в наше время. Но фамилия Гнеушевых всегда доминировала. Преобладает она в Старой Бичуре и поныне.

... От сыновей Василия Кирилла и Семена пошли две ветви родословной, представители которых до сих пор называются кирюшинскими и семеновскими.

... (Гнеушевы) были глубоко верующие, это прививалось детям с самого раннего детства. Также прививались любовь и уважение к старшим. Слово отца в семье было главенствующим. Дети с самого младшего возраста приучались к труду и в 10-12 лет умели делать практически любую крестьянскую работу.

... Василий Гнеушев прожил трудную, долгую по тем временам жизнь. Он был крепкого

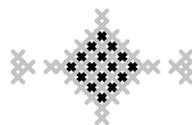

телосложения, среднего роста, обладал большой физической силой. Выходил на медведя с рогатиной. Известно, когда он пришел в эти края, ему было 43 года, не трудно подсчитать, что он родился в 1667 году, а умер в 1751-м, прожив 84 года. Похоронен в лесу, где было уже несколько могил. Это место и есть ныне существующее старобичурское кладбище.

... К середине 18-го столетия Бичура, по меркам того времени, стала крупным селом. В нем уже насчитывалось 30 домов. Но особенно быстро она начала расти, когда сюда стали приходить большими партиями, целыми семьями переселенцы из западных губерний России, а также из Польши и Белоруссии по Указу Екатерины II. Первые семейские прибыли в Бичуру в 1768 году.

... Много интересного поведал мой дед по отцовской линии Никита Терентьевич Гнеушев, которому старший сын первопроходца Василия Кирилл приходился дедом. Поэтому

*По Указу Екатерины II
первые семейские прибыли
в Бичуру в 1768 году*

«...Сыновья Василия Кирилл и Терентий построили на реке Бичурке водяную мельницу. Это было большим и очень важным событием в жизни села...»

мой дед в детстве имел возможность многое услышать из первых уст о жизни первопроходцев.

... Сыновья Василия Кирилл и Терентий построили на реке Бичурке водяную мельницу. Это было большим и очень важным событием в жизни села, так как до этого зерно молоть приходилось на ручных жерновах или толочь в деревянных ступах.

... В Старой Бичуре в 80-х годах XVIII века была построена большая красивая церковь. Она строилась на народные средства старобичурцев и меценатов, среди которых были братья Гомзяковы. Старобичурцы очень активно помогали строить церковь. Иногда для заготовки и вывозки бревен на строительство в лес зимой выезжало до 30 санных подвод. Церковь стала центром духовного и нравственного воспитания людей.

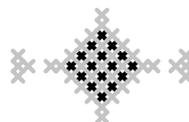
...Позднее при церкви была построена церковно-приходская школа. Она дала образование многим жителям Старой Бичуры.

... В 1910 году церковь торжественно провела празднование 200-летия образования Старой Бичуры. Как рассказывали участники тех событий, уже с утра в престольный праздник – Прокопьев день – звучали праздничные перезвоны колоколов. Затем в церкви шла праздничная служба. В проповеди шло прославление, звучала благодарность основателям Бичуры Василию Прокопьевичу и сыновьям.

... Церковь действовала до 1920 года, а затем была властями закрыта. В 1938 году она подверглась разграблению. В военные годы в церкви был склад, там хранили табак, высушенный вместе со стеблями и листьями. После войны в церкви был клуб, демонстрировались фильмы. В шестидесятых годах ее разобрали и бревна увезли на строительство районного Дома культуры. Вот так и разделались со святыней в Старой Бичуре. (Прим. 6)

Жители ул. Маскова и Кирова: Гнеушевы, Савельевы, Бутаковы, Шарповы, китаец Василий Ли Чу Ли после завершения сенокоса

ДВУХ ДНЕЙ РОЖДЕНИЯ НЕ БЫВАЕТ

Увлекательная версия Федора Семеновича Гнеушева вызвала большую полемику и в печати и в соцсетях. Художественных ее достоинств никто не умаляет. Все дело в том, что при написании он опирался только на рассказы своих родственников, а без ссылок на архивные документы очерк не имеет исторической ценности.

У меня при составлении родословной и сопоставлении ее с материалом Федора Семеновича тоже возникло много вопросов. Например, как могли Гнеушевы оказаться в Бичуре в 1710 году, когда наш предок Петр Иванов сын Гневашев из крестьян Далматовского Успенского монастыря *«...вышел в разные Сибирские города»* в 1708 году и только в 1734 году добрался до Селенгинского Троицкого монастыря? Согласно архивным документам, в Бичурскую деревню Гнеушевы могли попасть только в конце сороковых – начале шестидесятих годов восемнадцатого столетия. И сыновья с Петром пришли Алексей и Степан. В Бичуре остался Алексей, у которого было два сына Василия: большой и малой. И пришли они сюда не из Архангельска, а из Архангельской деревни (слободы) Кударинской вотчины (нынешнего Кабанского района Бурятии). Документально подтверждено, что фамилия Гнеушевы не была единственной в Бичуре той поры, там уже проживали Шайдоровы, Шараповы... Об этом уже говорилось в предыдущей главе. Сейчас же разговор о том, почему публикация Федора Семеновича наделала столько шума, почему многие отказывались признавать иную дату основания Бичуры?

– Прочитала в одном из номеров районной газеты статью Б. Утенкова *«Двух дней рождения у села не бывает»*. С ее названием я согласна, – пишет в «Бичурском хлеборобе» от 29 сентября

«Все дело в том, что при написании он (Ф.С. Гнеушев) опирался только на рассказы своих родственников, а без ссылок на архивные документы очерк не имеет исторической ценности».

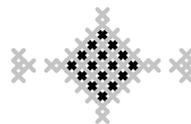
2006 года В. Утенкова, пенсионерка, в прошлом учительница Старобичурской начальной школы. – ...*думаю надо руководствоваться не только фактами, изложенными уже после вышеперечисленных событий в Протоколе обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела русского Географического общества, но и уважать правдивую, героическую историю наших предков. ...Из поколения в поколение передавалось, что основанием Бичуры мы обязаны Василию Гнеушеву и его сыновьям, которые первыми на 55 лет раньше раскольников вступили на нашу землю в 1710 году. Поэтому-то фамилии Гнеушевых нет в списках первых переселенцев раскольников.* (Прим.7)

В связи с создавшейся спорной ситуацией о дате образования Бичуры были проведены специальные исследования в фонде редкой книги Кяхтинского историко-краеведческого музея имени Обручева. Об этом в газете «Голос бичурского избирателя» в 2015 году сообщает журналист Анна Григорьевна Громова.

– *Все дело в том, что, изучая семейских, некоторые ученые имели в виду только новую Бичуру, не беря во внимание старую. А то, что она существовала, подтверждает исследователь, ученый Болонев. В своей книге «Семейские» он прямо указывает, что в Бичурской деревне семейские поселились в 1768 году в двух верстах от православных, другими словами, от старой Бичуры. Болонев работал в Госархиве, изучая подлинные документы. ...Таблица от 1896 года «Статданные о всех населенных пунктах Западного Забайкалья» прямо указывает на существование старой и новой Бичуры, причем, относящихся к разным волостям. Следовательно, основание*

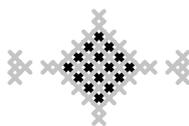

Анна Григорьевна Громова

**«... изучая семейских,
некоторые ученые
имели в виду только
новую Бичуру,
не беря во внимание
старую...»**

**«... Бичура
существовала
и до прихода
первопроходцев.
Этому обязывает
и её удобное
географическое
расположение...»**

села нужно относить к более раннему периоду, чем на это указывает протокол РГО. ...Никто не оспаривает значение семейских для развития нашей долины. Но факты – упрямая вещь. (Прим.8)

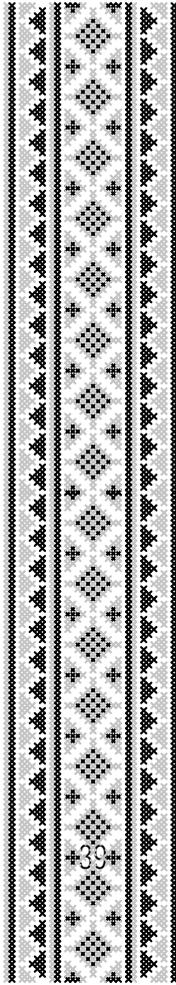
– История Бичуры началась не с Гнеушевых и не с прихода семейских, – на сайте Bichura.ru высказывает свое мнение известный краевед Дмитрий Анатольевич Андронов. – Долину Хилка населяли многие народы, в частности, хунну и монголы. ... Бичура существовала и до прихода первопроходцев. Этому обязывает и её удобное географическое расположение, средства коммуникации: удобные долины для дорог, водные артерии для сообщения с западными и восточными вотчинами, удобный перевал через Малхан для сообщения с южными вотчинами, луга и степи для пастьбы скота, тайга для охоты. Но это моё предположение. Однако в любом случае мы с вами должны учесть существование на территории современной Бичуры народа, который здесь когда-то жил... (Прим. 9)

Этому подтверждение мы находим и в историко-краеведческом очерке об истории села Елань Ивана Фирсовича Истомина: *«Весной 1960 года в школьный музей поступило несколько железных наконечников стрел, удила с псалиями и металлические детали седла. Наконечники плоские, треугольной формы, длиной 12-15 см. Археологи отмечают, что данные предметы принадлежат ранним кочевым бурятам». (Прим. 10)*

Конечно, люди могли здесь жить и в каменном веке (в будущем такое углубление в историю возможно), но сейчас нас интересуют факты, данные о первом документальном упоминании села.

Глава III

Архивы помнят
всё

Дмитрий Анатольевич
Андронов

Смотря ни на что, Дмитрий Анатольевич Андронов дал высокую оценку работе Федора Семеновича Гнеушева.

– Между прочим, автор приблизился к истокам истории Бичуры как никто другой. Кто еще хранит сегодня такие подробности через три столетия! Занимаясь историей рода Тюрюхановых, я столкнулся с информационным вакуумом – нет информации, и всё! Иных уж нет, а те – далеке. И в архивах – только косвенная информация. А здесь живые семейные сказания. Вполне допускаю, что что-то с течением времени забылось, может истолковано по-другому... Но удивляет настойчивость Федора Семеновича сохранить и оставить для потомков то небольшое, но очень важное, что осталось. Наверное, это и есть истинный, а не показной патриотизм. Можно с высоких трибун говорить о любви к Родине, а можно тихо и незаметно описать историю своего рода и оставить её потомкам. В назидание.

... Опереться на семейное предание бывает сложно, ведь это предание должна принять большая часть населения Бичуры. Сделать это потомкам первопроходцев Гнеушевых легко и радостно, а вот другим – сложно и трудно. Особенно трудно тем, кто привык добывать в историческом времени разного рода доказательства по тем или иным вопросам. А тут еще предполагается ввести сей исторический факт в ранг официального районного праздника, с последующими организационными и информационными хлопотами. Конечно, отпраздновать хочется, но с уважением относясь к истории нашей Бичу-

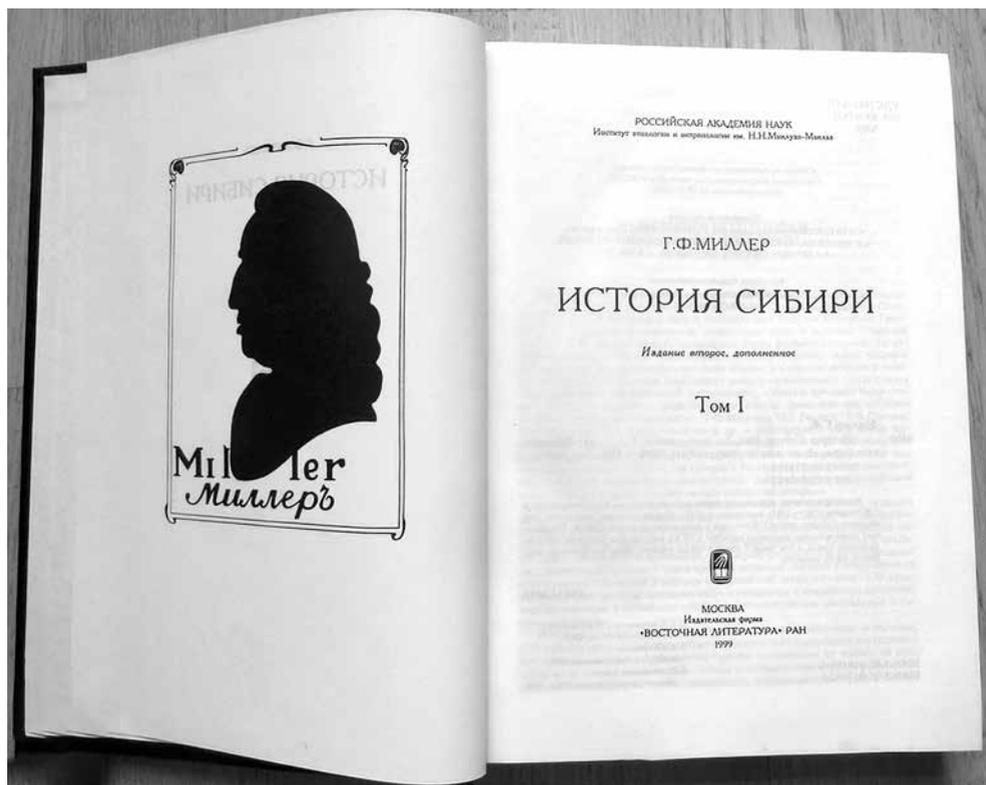
Фрагмент карты Забайкальской области и Кяхтинского градоначальства. Составлена подполковником Заборинским. 1853 год.

ры, необходимо всё ж найти подтверждение этой замечательной дате. (Прим. 11) Полностью согласна с Дмитрием Анатольевичем – необходимо найти документальное подтверждение даты основания села. Еще в начале 2000-х журналистом Анной Григорьевной Громовой (безвременно ушедшей) была создана инициативная группа, которая планировала написать книгу об основании Бичуры, но все упиралось в отсутствие точной даты. Также в рукописи Федора Семеновича «Дорога длиною в 300 лет» не хватает нескольких поколений нашей родословной. Есть и другие не состыковки. Поэтому в ходе составления древа Гнеушевых у меня появилась цель – установить дату основания села Бичура, так как наши предки вполне могли быть ее первыми жителями.

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛО СЕЛО

Чтобы добраться до истины, до самых истоков потребовалось изучить большое количество литературы по этнографии Забайкалья, научных исследований, фондов архивов разных городов, церковные периодические издания.

С 2018 года активно работала в архивах: Государственный архив Республики Бурятия, Российский государственный архив древних ак-

Впервые о «Бичурской» деревне в своих записях в 1730-х годах упомянул известный исследователь Забайкалья Г.Ф. Миллер

тов, Государственный архив Забайкальского края, Государственный архив Красноярского края, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Государственный архив Иркутской области, Государственный архив Челябинской области. Исследовала метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки (ландратские списки), челобитные, доношения, указы и т.п.

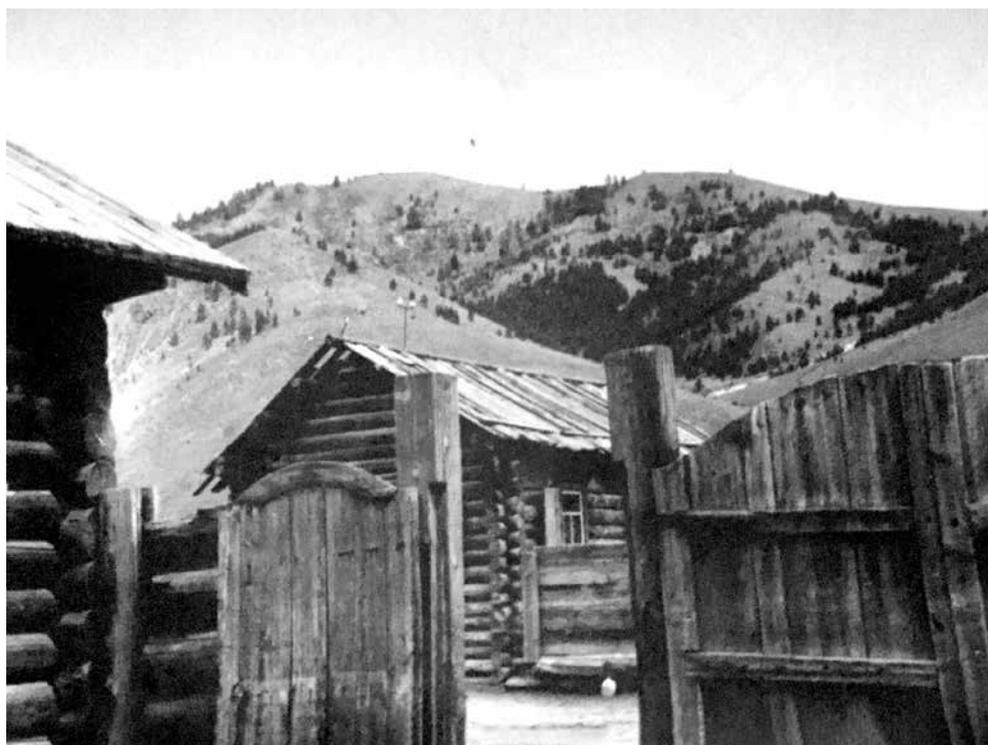
Взяв за основу 1710 год, отработала Епархиальные ведомости на предмет любых упоминаний о дате образования Бичуры, роде Гнеушевых, Прокопьевской церкви (первая старобичурская церковь, упоминается в рукописи Ф.С. Гнеушева), но подтверждения этому факту не обнаружила.

Несмотря на многие историко-этнографические описания, начальный этап освоения и заселения Хилоцкой вотчины незначительно освещен в литературе по истории Забайкалья, где в первой половине XVIII века была основана Бичура. С конца марта до середины сентября 1735 года известный исследователь Миллер путешествовал по Забайкалью и в его материалах за тот год историк А.Х. Элерт обнаружил документ под названием «Русские деревни Селенгинского ведомства, а именно по Хилку». В нем названы 12 поселений и среди них: *«Елань Троицкого монастыря Бичюрская того ж монастыря по левой стороне от берегу верстов в 5, а от Елани деревни в 15 над речкою Бичурою, которая впала в Хилок. Куналейская – тово ж монастыря на левой стороне от Бичюрской деревни верстов в 15»*. В документе названы д. Красная слобода, Монастырский дворец, Буйская деревня и др. Как видим, д. Бичюра (Бичура) в системе хилоцких поселений существует, по всей вероятности, с начала 1730-х годов. (Прим. 12)

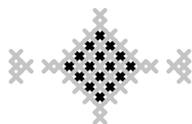
Опубликованный в книге профессора Л. Е. Элиасова «Фольклор Семейских» рассказ старовера Осипа Феоктистовича Перелыгина «Как мы поселились в Бичуре», также говорит о том, что к их приходу в районе Старой Бичуры уже был небольшой поселок, а по берегам Хилка жили буряты: *«Старики сказывали мне: семейские сюда пешком шли. Шли они, конешна, долго. Годами. Говорят, в дороге хлеб сеяли. Где дадут им землю, они хлеб посеют, снимут урожай и с хлебом идут дальше. А без хлеба-то далеко не уйдешь. Скота у них не было, но лошади были. Пришли они к пади Хурут, таборы раскинули. Отаборились, пошли на гору и с горы видят небольшой поселок, тот поселок, где сейчас Старая Бичура. Спустились с горы, но в село не зашли, боялись здешних поселенцев. А кругом здесь был лес густой. Вернулись они к табору обратно и рассказали всем о поселке и о реке. Решили они туда переехать»*.

Послали три человека в этот поселок. Поселенцы согласились, чтобы пришлые в их деревне поселились. Эти трое рассказали всем, что поселчане не возражают о переезде в их деревню. Снялись с табора все и давай переезжать в деревню. Стали строиться помаленьку. Кто землянки, кто шалаш, кто балаган, времянки строили. Стали у них родиться дети. Тогда стали селиться на берегу реки Бичуры. А по берегам реки жили буряты. Семейские стали заниматься хлебопашеством, земли были хорошие, свежие. Стали они лес выкорчевывать, сжигать его здесь же. Хлеб был основным харчем. Землю пахали деревянными плугами. Соха была без колес. Так и живем мы здесь». (Прим. 13)

Согласно архивным материалам, обнаруженным Л.В. Машановой, в 1737 г. крестьяне Бичуры проживали в шести дворах, относившихся,

*Вид из двора Гнеушевых
на улицу Кирова*

возможно, к Троицко-Селенгинскому монастырю, поскольку земли по р. Хилок были его вотчиной. Первые дворы русских крестьян на этой земле появились на месте, которое сегодня называют Старой Бичурой, за Камнем (ныне ул. Кирова). Таким образом, документально подтверждено, что в начале 1730-х гг. деревня Бичура уже существовала. (Прим. 14)

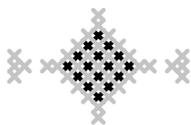
Троицкий Селенгинский монастырь сыграл значительную роль в освоении территорий и формировании поселений. Вотчина в верхнем течении реки Хилок вошла в состав монастырских земель в 1704 году. Обратимся к документам монастыря. 24 марта 1730 года монастырь получает во владение пахотную землю и сенные покосы в нижнем течении реки Хилок, куда входила река Бичура: «...пахотную землю и сенные покосы в урочищах от Удинска въ верхъ по Селенге реке и по

Хилку реке смежно с отводною монастырскою прежнему пахотную землю от березоваго мыса вниз по Хилку реке по левую сторону до Бичуры речке и по той речке въ верхъ до хрента по обе стороны да от Бичуры речки вниз по услоу до Сухого ручья и по речке Керете по обе стороны свидетелствовали а по свителству явилось порозгия не у кого не в даче и иноземческих кочевей и протчихъ рускихъ обетателеи ни у кого не имеется..» (Прим.15)

Обратим внимание на фамилию Новокрещеннов. Она присваивалась тем, кто оставлял свою старую веру и принимал православие. В 1736 году Стефан Васильевич Новокрещеннов просит поселить его вместо умершего Калины Митяшных в Бичурскую деревню: *«Крестьянинъ Стефан Васильевъ сын Новокрещенновъ в допросе сказалъ урождениемъ с оного Троицкого монастыря умершаго бывшаго крестьянина Василия Новокрещена сынъ иа от рождения мне летъ с тринадцатъ и в нынешнемъ семьсот тридцать шестомъ году в том же Троицкой монастырь записался что быть в вотчине на Хилке в Бичурской деревне в крестьянстве и в подушной платежъ вместо умершаго брата Калины Митяшных плати по подушныя деньги в одной монастырь на сей семьсот тридцать шестой год по вкладу сполна».* (Прим. 16) И этот монастырский крестьянин записался в подушный платеж и во крестьянство в Бичурскую деревню в 1736 году. Соответственно Бичура существовала еще до 1736 года.

В реестре за 1734 год Бичурская деревня указана с несколькими монастырскими пашенными крестьянами, а также нерчинскими брацкими ясашными, между которыми, по всей видимости, произошел конфликт. У крестьян Никиты Иванова и Якова Аргамацкого скот брацких ясашных мужиков вытоптал две десятины ржи и полторы десятины ярового хлеба. Но нам этот документ интересен тем, что в реестре указан год – 1734-й и название деревни Бичурская, а также речки Бичура, в урочищах которой и развернулись эти действия. *«1734 г....Нерчиньские брацкие ясашные мужики гучидного роду Шудуля заисана улусные люди Осътуи Икунуковъ у него дети, Маньдай Осътуевъ, Арабдуй Осътуевъ, Кужеызь Баировъ, Мудудои Кыргызовъ, Бусъгудай Туржевъ, Хотони Туржеевъ, Тахутий Туржеевъ стоятъ въ юртихъ в урочищехъ подьле Бичуру речку близъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ Никиты Иванова с товарищи и вытоптано конныхъ табукомъ у крестьянина Якова Аргамацкого на сеянного хлеба ярицы четыре 4 десятины да монастырской казенной ржи десятины у пашенного жъ крестьянина Ильи за Якова вытоптано ржи две 2 десятины ярового хлеба полторы десятины».*

«Однако самой важной частью исследования являются сами «сказки» (рассказы) опрашиваемых о себе. Из них мы узнаем, что некоторые крестьяне являются коренными жителями Бичурской деревни...»

В тех же урочищах вниз Бичуры реки стояли три юрты со всяким скотом и ослиною нерчинских ясаиных брацких мужиков кудаевского роду заисана Датахая, проживают там улусные люди Болой Цагахаков, Салу Болоев, Больцо Цагахаков. Также в урочище стоят нерчинские брацкие мужики гучитцкого роду заисана Шудулея улусные люди Даркей Уткулеев, Пахадырь Уткулеев, Дагалъ Даркеев.

«По верхнюю сторону Бичуры реки близ выше писанных крестьянъ пахотныхъ земель и сенныхъ покосовъ на скотукомъ выпуску тремя юртами съ тяглымъ скотомъ и по указу сосланы с техъ местъ к Хилъку реке...Нерчинскихъ брацкихъ иноземцовъ отъ Борея Таиши улусныя люди Баранъ Унукеевъ у него сынъ Бодай Барановъ стоятъ вверхъ по Хилъку по правую сторону выше Бичуры реки **в урочищехъ противъ старой пашни Никиты Карыма** двумя юртами со всякимъ скотомъ и оные иноземцы с того места сосланы за Хилокъ реку на порозжие места...» (Прим. 17)

В деле ГАРБ «Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год» мы находим сообщение о крестьянах, которые жили в монастырских вотчинах. Десятник Козьма Телешев, крестьяне Евдоким Софоновых, Ефим Новокрещеных, Степан Кондратьев, Сава Плотников, Степан Гаврихинских, Сава Казанцов, Александр Трусов, Иван Шестаков, Степан Зайков, Иван Аргамацкой, проживающие в деревнях Лазаревой и Бичурской сообщают о том, что они не укрывают в своих домах пришлых, гулящих, ссыльных и каторжных, обязуются друг за другом приглядывать и доносить.

«Того ж числа в Лазаревой и в Бичурской деревнях десятник Козьма Телешев крестьяне Евдоким Софоновых, Ефим Новокрещеных, Степан Кондратьев, Сава Плотников, Степан Гаврихинских, Сава Казанцов, Александр Трусов, Иван Шестаков, Степан Зайков, Иванов Аргамацкой сказали: что у них пришлых гулящих с просрочными пашпортами и бес пашпортов и беглых и ссылочных и каторжных и прочих тому подобных в домах и в других местах под укрывательств ни у кого не имеетца и в других таковых и со свежими пашпортами и не являвшихся у генеральной записки в селенгинску держать и нас льгот им давать и в хрепте хлеба и харчу продавать не будутъ и тогоде друг за другом смотреть и доносить будем». (Прим. 18)

Еще в этом деле сообщаются данные о пашенных крестьянах Бичурской деревни: Степане Матвееве сыне Кандабаева, Еремее Иванове сыне Сукнина (Сумкина), Якове Козьмине сыне Аргамацкого, Иване Тимофееве сыне Шестканова, Саве Васильеве сыне Плотникова, Иване Санжина Новокрещеного, Стефане Федорове сыне Гаврихинских.

«Бичурской деревни пашенной крестьянин Степан Матвеев сын Кандабаев урождением города Верхотурья бобыльской сын, крестьянской сын Еремей Иванов сын Сукнин (Сумкин) урождением Темлюйской вотчины», пашенной крестьянин Яков Козьмин сын Аргамацкой калмыцкой породы», пашенной крестьянин Иван Тимофеев сын Шестканов урождение города Тобольска Рудной слободы», пашенной крестьянин Сава Васильев сын Плотников урождением города Тобольска Далматова монастыря бобыльской сын», крестьянская жена вдова Дарья Федорова дочь жена умершаго Ивана Санжина Новокрещеного», пашенной крестьянин Стефан Федоров сын Гаврихинских урождением Селенгинского города сиротский сын» (Прим. 19)

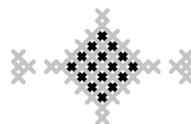
Однако самой важной частью исследования являются сами «сказки» (рассказы) опрашиваемых о себе. Из них мы узнаем, что некоторые крестьяне являются коренными жителями Бичурской деревни, то есть рожденными в этой деревне. Например, Степан Иванов сын Зайковых рассказывает, что родился в Бичурской деревне Троицкого монастыря и в 1744 году от рождения ему одиннадцать лет. Нетрудно посчитать, что родился он в 1733 году.

«Бячурской деревни бобыльской сын Степан Иванов сын Зайковых в Хилоцкой вотчине сего 1744 года сентября 2 дня к новой генеральной ревизии дел сию сказку в силе следующей урожением я Степан здешняго Троицкого монастыря оной Бичурской деревни от рождения себе имелъ одинатцать летъ а родился после генеральной переписи а отецъ

мой Иван Зайков в генеральную перепись въ 724 году был не записанъ и положенного числа подушных денегъ не платилъ и в прошлом 740 году волей Божией умре а боле того братьей у меня и прочих родственников таковых беглых безпашпортных живущих по пашпортом при доме моемъ в укрывательстве никого нетъ и всей своей сказке сказал я Степан самую свою истинную сущую правду». (Прим. 20)

Петр Константинов сын Новокрещеных 21 года от рождения утверждает, что родился в Бичурской деревне, в генеральную перепись 1724 года записан с отцом Константином Новокрещеных и с братьями Федором, Киприяном, Николаем. А также рассказывает о печальной судьбе семьи: отец умер в 1729 году, брат Федор – в 1731 году, Киприян в 1730 году взят в рекруты, а Николай в 1741 году бежал в Нерчинск. Петр в Бичурской деревне остался один без дома, без семьи, а вот подушные по вкладу за всех сполна пришлось платить Николаю. *«Бичурской деревни **Петр Константинов сын Новокрещеных** в Хилоцкой вотчине сего 1744 года сентября 24 дня к новой генеральной ревизии дал сию сказку в силе следующей урождением я **Петр Троицкого Селенгинского монастыря оной Бичурской деревни** крестьянской сын от рождения себе имелъ двадцать один год а генеральную перепись въ 724 году я **Петр** записан с отцом свои Константиномъ Новокрещеных и з братьями своими Федоромъ, **Киприяномъ**, Николаемъ и из них отец мой Константинъ волей Божией умре въ 729 году братья мои Федоръ умре въ 731 году Киприянъ взятъ в рекруты въ 730 году Николай бежалъ и живетъ в Нерчинску въ 741 году а положенное число подушные деньги по вкладу платитъ братъ*

«По переписным книгам за 1723 год находим сведения о том, что в то время уже существовали Хилоцкая слобода, деревня на речке Буге, деревня Куналей, деревня Елань...»

мой оной Николай сначала генеральной переписи по 742 годъ во вся годов с полна без домак всем имеемъ платежные квитациы а детей и племянниковъ и протчих сродственников никого у себя не имею и по не ведомо своего у меня нетъ живу по подворьямъ и собою весьма хворю правою ногою и умом скуден». (Прим. 21)

Ефим Никитин сын Новокрещеных 20 лет от роду. В генеральную перепись записан вместе с отцом Никитой Новокрещеным. В своей «сказке» он рассказывает, что урождением он здешней Хилоцкой вотчины Бичурской деревни. До 1736 года подушный налог платил его отец, а после его смерти «подушные» легли на плечи Ефима и уже 12 лет он их исправно платит как за себя, так и за брата своего Якова.

*«Бичурской деревни пашенной крестьянин **Ефимъ Никитин сын Новокрещеных** в Хилоцкой вотчине сего 1744 года августа 8 дня к новой генеральной ревизии далъ сию сказку в такой силе **урождением я Ефим здешней Хилоцкой вотчины Бичурской деревни** крестьянский сын Новокрещенов от рождения имею себе двадцати годов а в генеральную перепись въ 724 году записан я Ефимъ с отцомъ своим Никитой Новокрещеным и положены в подушной вкладъ которыя подушныя деньги положенныя по вкладу по 736 год платилъ отецъ мой а въ 736 году волей Божию умре а после смерти отца своего Никиты плачу я Ефимъ оныя подушныя деньги и с накладными душъ по сей 744 года по вся годе при доме моемъ мужска пола душъ а имянна у отца да у меня Ефима сын Иякинфей семи летъ да у брата моего онного Якова сын Василей оного года с половиною». (Прим. 22)*

Как видим, эти крестьяне родились в Бичуре. Двое из них являются крещеными иноверцами. Из их сказок следует: Степан Иванов – сын Зайковых, 1733 года рождения; Ефим Никитин – сын Новокрещенов, 1724 года рождения; Петр Константинов – сын Новокрещеннов, 1723 года рождения.

Еще один допрос за 1746 год, в котором уже знакомый нам Яков Козьмин сын Аргамацков, говорит о том, что является монастырским крестьянином «мунгальской породы» и проживает в Бичурской деревне. В документе указаны сразу четыре даты – 1746-й, 1726-й, 1724-й и 1722-й. В 1746 году он был допрошен и на тот момент ему было 75 лет. В 1722 году нигде не приписан, а приверстан (причислен) к Троицкому монастырю. В 1726 году платил подушные сполна за 1724 год, о чем имеет квитанцию и живет в Бичурской деревне своим домом с женой Ксенией Федоровой, сыном и дочкой, но нет данных о том, с какого года он приписан к деревне.

«1746 году марта 24 дня новопрписная Троецкого Селенгинского монастыря крестьянинъ **Яковъ Козминъ сынъ Аръгамацковъ** допрашыванъ в допросе сказалъ Урождениемъ онъ города Ирѣкуцка новокрешенои мунганъскои породы отъ рождения ему семдесятъ пять 75 годовъ въ прежнюю 722 году переписи ни где не написанъ а приверъстанъ онъ за манинискътыря Троецкои арѣхимандритомъ Михаиломъ и в 726 году и подушныи денги плаче с прежней 724 году сполъна по всягодъно в чемъ имею квитанъцыи и жытельствуесть в домне того манесътыря в хилоцкои в **Бичуръскои деревне** своимъ домомъ име жену Ксению Федорову дочь да вновь родившимъся мужеска пола сына Степана двенатъцати 12 годовъ и в допросе сказалъ к Аръгамацкимъ самую сущую правду а ежели сказалъ что ложно и за то повиненъ по указомъ смерътныи казнии коему допросу вместо яко Аргамацкова ево прошениемъ Иванъ Росохинъ руку приложилъ» (Прим. 23)

По переписным книгам за 1723 год находим сведения о том, что в то время уже существовали Хилоцкая слобода, деревня на речке Буге, деревня Куналей, деревня Елань. (Прим. 24) По договорам распашки на льготные годы за 1732 год, также числятся Хилоцкое село и подлежащие три деревни Буй, Куналей, Елань. Бичурских крестьян нет в данной переписи, но весьма примечательна информация о некоторых крестьянах деревни Елань: «В Богородецком Хилоцком селе по переписным книга 1723 года. Деревня Елань отстоящая от слободы в двадцати верстах А в ней домашних крестьян: во дворе **Новокрешенной Ефим Тихонов** 19 л.; во дворе **Никита Иванов Новокрешен** 44 г, у него сын **Ефим** 1г. Да по договором из распашки, поселен в ней на льготные срочные годы в деревне Елань: Во дворе **Яков Козмин Аргамацких**, 42г. С прошедшаго 730го году апреля 2 дня вперед до такова ж числа на три годы; Во дворе **Илья Иванов Зайковых**, 12л. С прошедшаго 731го году декабря 24 го дня вперед до таково ж числа на три годы»

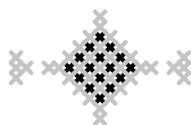
В «Переписной книге убыли после 1-й переписи» (1722 года), отметим следующих крестьян Троицкого Селенгинского монастыря: «Того ж монастыря Хилуцкой деревни крестьяне померли: **779) Никита Новокрешеннов**, **780) Константин Новокрешеннов**, **781) у него сын Федор**, **806) Василий Новокрешенных**. Взяты в рекруты: **1819) Киприян Новокрешен**» (Прим. 25)

Согласно вышеприведенным документам, произведем сравнительный анализ.

Крестьянин	ГАРБ Ф.- 262. Оп.1. Д. 55	Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий.	ГАРБ Ф.- 262. Оп.1. Д. 10	ГАРБ Ф.- 262. Оп.1. Д. 13
Ефимъ Никитин сын Новокрещеных	Родился в 1724 году в Бичурской деревне	Никита Новокрещеннов – выбыл после первой переписи 1722 года	Никита Иванов Новокрещен 44 г, у него сын Ефим 1 год В 1723 году крестьяне деревни Елань	1734 год. «...в урочищехъ подле Бичуру речку близъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ Никиты Иванова с товарищи и вытоптано конныхъ табукомъ у крестьянина Якова Аргамацкого»
Петр Константинов сын Новокрещеных	Родился в 1723 году в Бичурской деревне	Константин Новокрещеннов выбыл после первой переписи 1722 года, его брат Киприян взят в рекруты и относятся к Хилуцкой деревне		
Степан Иванов сын Зайковых	Родился в 1733 году в Бичурской деревне		Во дворе Илья Иванов Зайковых, 12л. С прошедшаго 731го году декабря 24 го дня вперед до такого ж числа на три годы	

Яков Козмин сын Арѣгамацков			Во дворе Яков Козьмин Аргамадцких, 42 года. С прошедшаго 730го году апреля 2 дня вперед до такова ж числа на три годы»	1734 год «в урочищехъ подъле Бичуру речку близъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ Никиты Иванова с товарищи и вытоптано конныхъ табукомъ у крестьянина Якова Аргамацкого»
Стефан Васильевич Шестаков				Крестьянин Бичурской деревни с 1735 года
Стефан Васильевич Новокрещенов		Василий Новокрещеных. Выбывший крестьянин Хилуцкой деревни после первой переписи 1722 года		Крестьянин Бичурской деревни с 1736 года

В результате исследования не обнаружено точной даты основания, как и то, кто же были самыми первыми жителями села Бичура. Из найденных и обработанных мной материалов выявлено, что, по всей видимости, земли Бичуры входили в состав Хилоцкого селения и были выделены в отдельную деревню после 1723 года. Однако обнаружены сведения о людях, рожденных там в 1723, 1724, 1733 годах, и получено документальное подтвержденное о существовании Бичурской деревни в 1723 году по факту рождения в ней Петра Константинова сына Новокрещеных. На данный момент мы можем уверенно сказать, что Бичуре в 2023 году уже 300 лет.

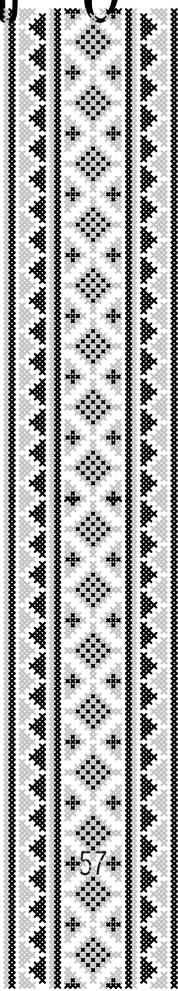
Паша паша землю жакнае поноса вродина дудина вверху
 посленае рече жполю рече сирко сопотного дитворского
 преданае паша паша землю обрвовае мбса вни полю рече
 поведю стороно добиврби рече жпотом рече вверху дахе-
 пша повед стороно градисюри рече вни поведю дождо-
 рдья жвореши ирети поведю стороно сводтвествовае
 а по сводтвествовае явилосе порода жвуро и вдовае жиносе
 сш поведю жпашах рече ав ватаеви нушого и вилеи
 жониде прощиде митору жорбтающае вней брати
 веди жуем иви жирни жподе жператорскае
 величества унае жпожредлене селенгискае жиструда
 жправителе жна обитона велико селенгискому пшюмо
 жмитору жорбтающае вней архимандрит мисайд
 жбратии впоказанне жкредитал вноу паша паша
 земле жскаини поносаи вледет ввено синато-
 рой и впрохватае жвзаноити иав жо жператорскае
 величества унае по владваеюне жшата 24 дни
 1750 год

Наполниои Потписание рдиз жшано
 Жед обитонв Жправителе
 Жсц Схарифов жва Жазанце
 Селодитя пошлнв вавно атаив жв рдике
 санарохода жна сав поведи вжати жорскае
 Вати Сино

Глава IV

Как жими наши

предки

*История предков всегда любопытна
для того, кто достоин иметь Отечество.
Николай Карамзин*

В поисках лучшей доли наши прародители проделывали такой долгий и трудный путь. И что же ожидало их здесь? А здесь многие из них попадали под «крыло» монастырей. Приводили их сюда разные пути. Например, наш пращур Петр Иванов сын Гневашев после 26 лет «освоения» просторов Сибири, в 1734 году примкнул к Селенгинскому Троицкому монастырю, став его вкладчиком.

ПОД «КРЫЛОМ» СЕЛЕНГИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Селенгинскому Троицкому монастырю «...предоставлено было из ссыльных и из гулящих людей принимать во крестьянство и селить на тех землях и отводить им места под пашни, с тем, чтоб сначала поселенцы пользовались землями и распахивали их срочные по договору с монастырем годы, без всякой в монастырь платы, а по истечении срочного времени оставались бы затем монастырем в крестьянстве вечно без выходу в роды родов, и обрабатывали бы в пользу монастыря каждый двор по десятине засевая её казенными семенами, – пишут о поступивших в монастырь «Иркутские епархиальные ведомости» (Прим. 26). – И в следствие таких мер образовались деревня Темлюй, Богородское Хилоцкое село, от него в двух верстах вверх по Хилку деревня Буя, деревня Куналей, в 20 верстах от Хилоцкого села деревня Елань, деревня Кокуинская, Климщина и Кударинский Благовеценский приход».

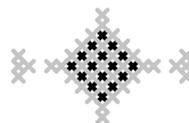
Селенгинский Троицкий монастырь пользовался большими привилегиями правительства и Синода. Благодаря государственным пожалованиям и вкладам считался одним из богатейших в Восточной Сибири и крупнейшим хозяйством в Забайкалье. Как видим из Иркутских епархиальных ведомостей, призывая на свои земли крестьян и вкладчиков, монастырь только на первое время освобождал их от «отсыпного» хлеба и работ (за ссуду и пользование землей), а затем накрепко привязывал к своей обители. По сути, они становились крепостными. Все зависимые от монастыря люди делились на несколько групп. Самой большой группой были пашенные крестьяне. У них в личном пользовании был участок земли, с которого

хлеб шёл в казну. За ними шли вкладчики, вносившие в фонд монастыря не менее 20 рублей и получавшие пожизненное его покровительство. Затем служители (повара, конюхи и др.) и бобыли – одинокие безземельные крестьяне. (Прим. 27).

Включение в подушный оклад было одним из важных условий получения пашни. Феодалное государство оставляло за собой верховную власть и некоторый контроль за поземельными отношениями между монастырскими крестьянами и монастырем. Это было напоминанием главенства феодалного государства над всеми землями в Сибири, даже над теми, которые стали объектом «групповой» частной собственности в виде монастырских дач. Однако в условиях внутри феодалной юрисдикции монастырей, без

*Троицкий храм
(вид с северной
стороны). Справа –
Михайловская церковь*

Крестьян и вкладчиков монастырь накрепко привязывал к своей обители, делая их крепостными

отсыпного хлеба и «здельев» в пользу святых отцов казенная монастырская келья отказывала крестьянам в земле и ссудах, отбирая участок и передавая его «могущей душе».

В той же статье «Иркутских епархиальных ведомостей» от 2 декабря 1863 года говорится: «Во всех сих восьми деревнях в разсматриваемое время было 67 дворов, а крестьян с малолетками 103 души. Они ежегодно обрабатывали на монастырскую долю, на монастырской земле 75 десятин, и засеивали рожью, каковой отпускалось им от монастыря по одной четверти по два четверика на десятину. А с того посева крестьяне обязывались представить в монастырь приплодно-ва хлеба с каждой десятины по 5 четвертей, так что получив на посев семян 71 четверть 1 четверик, в монастырь вносили 99 четвертей с четвериком. И кроме сего никакой уже более повинности монастырской не несли, ни на какую службу не избирались, и на работы монастырские не употреблялись; а подушныя деньги платили за себя сами».

Монастырь относился к ним, как к своей собственности. Тому подтверждение «Сказка о посадских людях, цеховых, разночинцах, государственных и монастырских крестьянах г.Селенгинска, Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов, слобод и деревень Селенгинского дистрикта 1763 – 1767 гг.», в которой говорится о том, что наш предок Петр Гневашев вместе со своими сыновьями Алексеем и Степаном «в ...748 г высланы на поселение в Колывано-Воскресенские заводы». Вполне возможно, что они попали в немилость, или были не в состоянии вносить подушный платеж и, таким образом, оказались в числе приписных (прикрепленных к заводу) крестьян. Быстрее всего к Нерчинскому сереброплавильному заводу, с которым у Колывано-Воскресенских заводов в 1746 году возникли устойчивые производственные связи и требовалась рабочая сила, а там приписные крестьяне владели рабское существование. (Прим. 28)

В своем очерке Шмулевич приводит следующий факт: *«Для закрепления и регламентации своих прав на крестьян в казенной келье Троицкого монастыря в январе 1746 года были выработаны специальные правила управления, предусматривающие телесные наказания крестьян. Этот документ («Инструкция») – образец монастырского законодательства, где феодальные прерогативы монастыря подчеркнуты с особой силой. ...«Инструкция» четко определяла обязанности монастырских крестьян и санкции святых отцов по отношению к «очурникам», которые «в земледельстве радения иметь не станут». Ярко отражены в этом интересном документе взаимоотношения монастырских властей и воеводского правления. Монастырь ревностно охранял свои права на вотчинных крестьян».* (Прим. 29)

Как повествует Шмулевич, первоначально присыльные и «гулящие» были одни мужчины. Поэтому они «поженились на новокрещеных прикладных и купленных девках и бабах», построили 56 дворов «и на те земли сели во крестьянство». Они поселились «за Селенгою на речке Кударе в пустых местах» в 1694–1701 годах. Были случаи похищения бурятских женщин или бегства буряток в русские селения. В том и другом случае монастырское духовенство молча признавало факт хищения и не препятствовало этому, понимая, как важен «женский элемент» в деле упрочения оседлости и хозяйственности, венчало женщин с их похитителями. Сам факт крещения отрезал бурятской женщине путь назад. (Прим. 30)

ХИЛОЦКАЯ ВОТЧИНА

Волею судьбы наши предки оказались в деревне Бичурской Хилоцкой вотчины, которая среди всех монастырских вотчин Забайкалья была самой значительной. В ее ведении находились села, расположенные в среднем и верхнем течении р. Хилок: Еланская, Сухой ручей, Бичура, Узкий луг, Буй, Красная слобода (Красный Яр) и Куналей (Малый Куналей). Центром была Хилоцкая слобода или Харитоново. В архиве сохранились уникальные данные о жизни вотчины начала и середины XVIII века.

Крестьянские хозяйства по своей структуре во всех вотчинах были схожи: земля, огород, скот, сено, двор с постройками. Подробное описание двора хилоцких жителей находим в документе госархива РБ: *«в 1746 году в вотчине Хилоцкой на речке Бичюре стояла бесхозная изба, против той избы сени, а в сенях два чулана у одного замок висячий у другою деревяной. Двор конной, во дворе два хлева. Одна изба скотна, при ней пригонъ одинъ скотной. Одна баня. Топор одинъ, одна пешня, одна сковорода, одинъ сковородникъ»* (Прим. 31).

Почти все крестьяне пахали на монастырь десятинную пашню. 63 семьи семи деревень Хилоцкой вотчины возделывали 51,6 десятины. Только одни темлюйские крестьяне перед самой секуляризацией (обращением церковной и монастырской собственности в пользу государства) обрабатывали 24 десятины. Во всех же вотчинах Троицкого монастыря крестьяне засевали около 200 десятин казенной пашни. (Прим. 32).

В деревне Бичурской были крестьяне зажиточные и не очень. Петр Седякин, например, проживал в одном доме с матерью, женой, а также с семьей своего брата. Для своих 102 лошадей, 13 коров, 2 свиней они ставили 600 копен сена. Пахали «на себя» 20 десятин, а в пользу монастыря – десятинную пашню. Семья имела в своем владении огород и мельницу. Дом Седякиных был самым большим в деревне - на 5 «окончинъ», в то время как престарелый восьмидесятилетний Григорий Афанасьевич Притчин имел семью из 9 человек. Они засевали 10 десятин, имели 22 лошади, 11 коров, барана, четыре овцы и свинью, на монастырь пахали одну десятину ярицы. Семьи Притчиных, Пестеровых, Полуяновых, что интересно, огородов не имели. (см. таблицу ГАРБ Ф.- 262. Оп. 1. Д. 111)

Вот сохранившееся прошение крестьянина Ивана Панкова: *«я Панков желаю... одного сына своего Мирона Иванова за Троицкой Селенгинской монастырь записать в десятинную пашню в деревню Бичурскую на место выбывшего крестьянина Степана Кандабаева»*. И у

него это получается «...новоопределенный пашенный крестьянин Мирон Иванов сын Панковъ далъ сию подписку... что принял я Панковъ оногo Троицкогo монастыря в вотчине Хилоцкой казенной яко крестьянамъ надлежащей ссуды аимянно коней кобылу сошник топор косу два серпа ярицы двадцать пудов». (Прим. 33) Мирон получил от монастыря покосы, а также семена, коня, топор, косу и два серпа, теперь он монастырский крестьянин и будет платить десятинную пашню.

Крестьяне не всегда рисковали самовольно распахать пашню без «казенной» десятины в условиях усиленного наблюдения за ними монастырского начальства. Иногда крестьяне сами просили десятинную пашню. Это случалось если прежний владелец по разным причинам не обрабатывал ее. Просьба передать пашню объясняется не земельным утеснением, а желанием получить уже ухоженный участок земли, приведенный в хозяйственный вид, расположенный ближе к деревне, или семейными соображениями. (Прим.34).

Так поступил 27 июня 1735 года Иван Тимофеев сын Шестаков: *«1735 год. ...А ныне пожелса я Шесътаковъ при ономъ Троицкомъ монастыре отъ чего 735 года вся годъно с полъна безъ доимки в казъну Ея Императорского Величества подушныя деньги платить: и того жъ монастыря вотъченныхъ по Хильку в деревне Бичуръской женою и зъ детми своими вечно в род и род за онымъ Троицкимъ монастыремъ вновь во крестьянъстве жить и служить безъ всякаго прекосъловия посылушно со льготою срочныхъ летъ не отвложно...»*. Поселенец, пожелавший селиться на монастырских землях, получал на первое обзаведение лошадь, корову, 20 пудов зерна, косу, сошники, медный котел, 2 серпа, топор. За это крестьянин обязан был вспахать и засеять одну «казенную» десятину, а «когда приспееет время» — сжать, обмолотить и доставить хлеб в монастырские амбары. (Прим. 35)

В условиях Забайкалья наличие в крестьянском хозяйстве 2-5 коров не решало полностью проблему питания большой семьи. Коровы были малодойными. Хлеб стоил дорого. В 30 – 50-х годах XVIII века пуд круглой ярицы продавался в Селенгинском воеводстве по 23 – 25 копеек. Мука была здесь в 2 – 2,5 раза дороже, чем в Иркутском округе. Для обработки земли беднякам не хватало коней. (Прим. 36)

Крестьянские земельные наделы бичурян были по тем меркам небольшие 3-20 десятин. И в то же время монастырским пашенным крестьянам принадлежало значительное количество скота. В 1760 году всего в Бичурской деревне скота было учтено: 281 лошадь, 85 голов крупного рогатого скота, 25 овец, 5 свиней. Всего 396 голов. Эти данные дают возможность

представить экономическое положение монастырских крестьян Бичурской деревни.

Долина Хилка к середине XVIII века становится хлебной житницей Забайкалья. В 1753 и 1756 годах Забайкалье постигла засуха, а Селенгинский монастырь требовал уплату церковной десятины зерном и другими продуктами, невзирая ни на что. Монастырская десятина в разные годы и в разных вотчинах давала, разумеется, неодинаковый урожай. В 1754 году крестьяне Темлюйской вотчины перевезли в казенную келью 1305 пудов ржи, собранной с 24 казенных десятин. В Хилоцкой вотчине урожая были выше в связи с лучшим качеством земель. В 1750-х годах здесь снимали по 80-90 пудов яровой ржи с десятины. В этой самой богатой вотчине монастырские крестьяне засевали более 140 десятин казенной пашни. (Прим. 37)

В 1760 году в Бичуре проживал 51 человек: 20 мужчин и 31 женщина. Они проживали в восьми дворах и возделывали 80 десятин земли, а монастырю платили семь десятин ярицы. В Государственном архиве Бурятии сохранилась опись пахотных земель и хлеба Хилоцкой вотчины за 1760 год.

ГАРБ Ф.- 262. Оп. 1. Д. 111 (выборочно)

Опись пахотных земель и хлеба Хилоцкой вотчины за 1760 г.

лист	№	1760 года ноября_дня	Летъ мужска	женска	коней	скату	десятин	огород	копен
24		В Бичюрской деревне							
	113	Стефан Яковлев Аргамацкой В подушной оклад положен по недавней ревизии	30						
	114	Жена ево Дарья		25					
	115	У них дети Домна		6					
	116	Марфа		2					

	1	Коней Сивой грива на праву сторону			17				
	1	Кобыла сивая грива на право			6				
		Коров дойных разных шерстей пять по 4 и по 5 году							
		овець десять							
		пахотной земли 5 десятин					5		
		В казну десятина ярицы					1		
		Сенных покосов 200 копен							200
24 об		Хорошаго строения изба в ней 3 окончинъ Сени при них клетъ Двор скотской анбар хлебной							
		огород						1	
		других заводов не имеются							
	117	Илья Евдокимов сын Сафонов В подушной оклад положен в оную ревизию	30						
	118	Жена ево Анна		25					
		У них дети							
	119	Параскева		5					
	120	Дарья		4					
	121	Анна		1					

	1	Коней Карой грива на праву сторону			18				
	2	Рыжей грива на право			15				
		Кобыла коура грива на лева			10				
		Коров дойных разных шерстей пять по 5 и по 6 году							
		Овец пять							
		Пахотной земли 15 десятин					15		
		В казну десятина ярицы					1		
		Сенных покосов 300 копен							300
		Хорошого строения изба в ней 4 окончинъ сени перед ними клеть							
25		Сени в них чулан замок висячей перед сенями горница в ней 3 окончинъ Пригон скотской анбар хлебной погреб							
		огород						1	
		Других заводов не имеется							
	172	У негож в доме брат ево Иван Пестерев В подушной оклад положен по недавней ревизии	36						

173	Жена ево Мария	30					
	У них дети						
174	Иван	5					
175	Дария	8					
176	Акилина	2					
	У него скота						
1	Корова дойная красная			7			
2	Корова нетелен черная			3			
3	Корова нетелен красная			4			
	Пахотной земли 3 десятины в казну отсыпи не платил				3		
	Сенных покосов ставил 50 копен						50
	Других у него заводов не имеется						

КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ

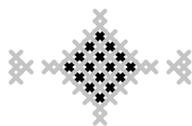

Интересна система жизнеобеспечения жителей Бичуры и всей Хилоцкой вотчины той поры. Очень подробно его в своем очерке описывает историк, краевед, писатель Иван Фирсович Истоминон.

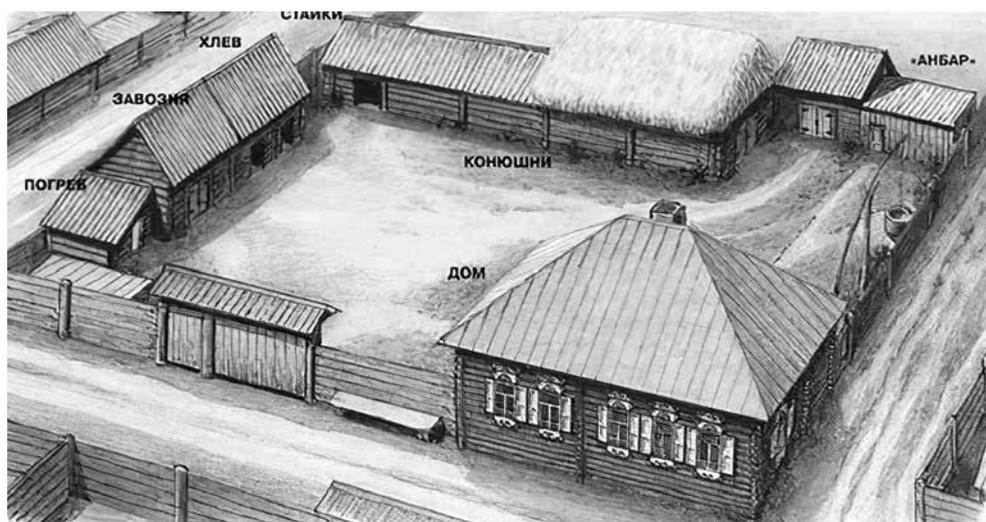
Строили уже не временное жилье, а добротные дома. Причем, возводился не просто отдельный дом, а целый двор как с жилыми, так и хозяйственными постройками. О том, что поселенцы укореняются, говорят и появившиеся улицы: *«Если семейские пятистенки рубили вдоль улицы, то си-*

Улица Бичуры биряки ставили дом торцом в улицу. Двускатные кровли, по одному и связью, рубились из круглых сунунок на мох и в угол. Уличная изба отделявалась тщательнее, ее называли “горницей”. Закладку матицы сопровождали молитвой, в пазы, под ее концы, клали монеты – символы хозяйственного благополучия... Окна домов вырезались маленькие, узкие, 1х1,5 аршина – на улицу два и на полдень один. Все они закрывались ставнями на железные запоры с болтами. Прочные ворота на улицу крепились на трех мощных верях, столбах из лиственницы. Ночью закрывались на толстую заложку – жердь».

Жилища богатых и бедных отличались лишь добротностью и количеством построек

во дворе, но состояли из одних и тех же элементов: дом, зимовьё, амбары, завозня, погреб, иногда баня, а также стайки, огород, телятник или гумно. Состоятельные крестьяне крыли дома тесом, прибивали его на кованые гвозди, смолили свежей смолой. И над своими воротами устраивали крышу – козырек, смолили полотна, украшали их резьбой. Заборы в улицу из толстых плах, высокие, в сажень с четвертью. Амбар пятистенный, с пред-амбаром и двумя дверями. К тыльному торцу амбара примыкала завозня. В ней хранились телеги, сани по сезонам, сельхозорудия, ин-

Схема двора

«Жилища богатых и бедных отличались лишь добротностью и количеством построек во дворе, но состояли из одних и тех же элементов: дом, зимовьё, амбары, завозня, погреб, иногда баня, а также стайки, огород, телятник или гумно...»

Ворота бичурского двора

вентарь, сбруя, сохи, бороны. За завозней – солнечные сушила. Заборы конских и скотных дворов строили из толстых жердин – заплотин. Для водопоения и кормления скота во дворах и около колодцев стояли колоды – огромные корыта, выдолбленные из толстых сосен. Строительные работы выполнялись в основном топором, теслом, пазником, стамеской. Поперечная пила даже в конце XIX века была редкостью. Все исполнено добротнo, разумно и удобно для повседневных работ.

Орудия труда хлебопашца оставались неизменными со времен средневековья, но в Забайкалье они несколько видоизменились. У сохи прежним остался лишь лемех и впрягать в нее стали две лошади, поэтому вместо оглобли появились пеньковые постромки, гредель сохи лёг на ось с деревянными колесами. Это дало возможность при весновспашке достичь глубины четырех вершков, а при паровой – до трех. Косогор пахался только поперек склона и отвалом пласта под гору. Сев зерновых проводили из деревянного лукошка с наплечным ремнем, в которое входило около пуда зерна. Сеяльщик веером раскидывал семена, а

Для водопоения и кормления скота во дворах и около колодцев стояли колоды – огромные корыта, выдолбленные из толстых сосен

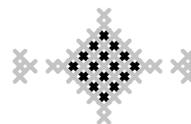
следом деревянной бороной их зарывали в рыхлую ниву.

Убирали урожай серпом. Колосья вязали в снопы и ставили в суслоны так, чтобы внутрь не попал дождь. Затем на телегах вывозили их с полей на гумно и складывали в большие скирды – клады. Молотили зерно цепями, молотилами всю осень, зиму, иногда прихватывали и раннюю весну. Чистое зерно ссыпали в амбар, в сусеки.

На сенокосе главным орудием труда была литовка. Время от времени лезвие косы шлифовали деревянной лопаточкой с мелким мокрым песком, который косец носил на поясе в кожаном мешочке. Сено сгребали деревянными граблями и складывали в копна или зарод трех – и четырехрогими вилами.

Рабочая лошадь – главная опора крестьянской семьи, поэтому ей большее внимание,

*Дом прапрадеда
Гнеушева Д.И. на улице
Кирова*

лучший корм и уход. Среднего телосложения и роста, неприхотливая к корму, но выносливая в условиях Забайкалья, она могла перевозить на телеге грузы по 18-20 пудов на расстояние до 40 верст в день. Все работы, поездки круглый год в любую погоду на рабочем мерине. Среднее крестьянское хозяйство имело две – три рабочих лошади. К ним – две – три телеги, сани, сбруя, соха, борона и прочие орудия труда. Основным транспортным средством была двухколесная конная телега – арба. Реже лошадей впрягали в двухосные дроги. На вывозке длинных хлыстов и сутунков для строительства использовались дроги – роспуска. Сани изготавливают в наших краях только из березового материала. Полозья и дуги гнули весной на специальном станке. От западной местная упряжка отличается прочностью оглобель, дуги, гужей, чресседельника, шлеи и вожжами из волоса конской гривы – гениальное изобретение кочевников.

Крупный рогатый скот в суровых условиях Забайкалья вырождался. Коровы мелковесные, малоудойные (2-3 литра молока в день), с коротким, до 6 месяцев, периодом лактации. Приплод мелкий и слабый. Подкормка не практиковалась, основной корм зимой – солома и мякина, сено только лошадям. Овец держали немногие и мало – по 2-3 овцематки. Грубошерстная курдючная местная порода давала шерсть, мясо.

В каждой деревне Хилокской долины весь теплый сезон года работали водяные мельницы. Почти все они работали от нижнебойного колеса. При среднем дебите воды за смену размалывали 18-20 кулей зерна, около 80 пудов. (Прим. 38)

ЦЕРКВИ БИЧУРЫ

В начале XX века в Бичуре было несколько церквей, часовен и молельных домов. Об этом свидетельствует документ:

«с. Бичура 17 апреля 1942 г.

Исполком Бичурского аймсовета на Ваше от 3/1У-42 г. за №1-9-58 отвечает:

Согласно прилагаемого Вами списка молитвенные дома, переданные для использования под культурные нужды, используются следующим образом:

1. Православная церковь (Владимирская, М-Куналейский сельсовет) используется под клуб колхоза им. Ворошилова.

2. Православная церковь Ара-Киретского сельисполкома используется под клуб колхоза им.105 полк.

3. Православная церковь село Билютай – в село Билютай есть молитвенный дом не используется, а в селе Верхний Мангиртуй церковь используется под клуб колхоза им. Сталина.

4. Православная церковь в с. Елань используется под клуб колхоза им. Логовского.

5. Православная церковь в с. Бичура используется под дом соцультуры района.

6. Дацан Бодангутский использован в 1941 году для строительства Промкомбината.

7. Дацан Ара-Киретский используется под школу колхоза Коминтерн.

8. Молитвенный дом с. Бичура под школу колхозов Ленинский путь и Красный партизан.

9. Старообрядческая церковь в с. Бичура

Единоверческая церковь Успения Пресвятой Богородицы

«...подле тропинки, ведущей к водопою, между огородами и дворами, на маленькой площадке, вы не сразу заметите церковку: она деревянная, потемнела от времени и будто с намерением от стыда или скромности скрылась на глухом закоулке...»

*Старобичурская
церковь во имя Прокопия
Устюжного Чудотворца.
Вид с улицы Маскова*

– под клубом колхоза «Передовик».

10. Старообрядческая часовня в с. Бичура

– под клубом колхоза им. Кирова.

11 Старообрядческий молитвен. дом в с. Бичура не используется.

12. Старообрядческий молитвен. дом в с. Окино-Ключи не используется.

13. Старообрядческий молитвен. дом в с. Бичура используется под школой.

Председатель исполкома аймсовета (Агафонов)

И.о. секретаря (Коробенков)». (Прим. 39)

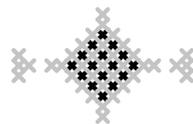

Но основными все-таки были Старо-Бичурская церковь во имя святого Великомученика Прокопия (старобичурская Прокопиевская церковь) и церковь Успения Пресвятой Богородицы (Успенская единоверческая церковь).

По данным Иркутского архива, церковь Успения Пресвятой Богородицы (Успенская единоверческая церковь) перестроили из единоверческой часовни: *«...по предмету обращения Бичурской часовни в Единоверческую церковь... часовня принадлежит единоверцам»*. В середине августа 1848 года *«внутренняя и внешняя работы в Церкви приведены в окончание»*, о чем свидетельствует рапорт Василия Знаменского, священника Тарбагатайской Единоверческой церкви. Ведь Бичурская Единоверческая церковь *«числилась приписною к приходской Тарбагатайской церкви»*. Известно, что церкви возводились на пожертвования и средства меценатов. Так, еще святое Евангелие под серебром, крест серебряный вызолоченный, сосуды серебряные же были пожертвованы Успенской единоверческой церкви московским единоверцем Михаилом Перфильевым. (Прим. 40)

Единоверческая в Бичурском селении Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы была освящена 26 октября 1848 года. *«Василий Знаменский освятил в храм в Бичуре прошлого 1848 года в 26 день октября и отслужил одну Божественную литургию, по сие время не бывал в Бичуре. От этаго, единоверцы остались, как они сами выражаются: имуще пастыря, не имуще, требы, хоть их не много, остаются неисправленными и во Святый Велики пост никто не был удостоен приобщения святых тин Христовых; также нет при церкви старосты и других служителей, кроме строителя Лазаря Ткачева и трапезд-*

**«Василий
Знаменский освятил
в храм в Бичуре
прошлого 1848 года
в 26 день октября
и отслужил одну
Божественную
литургию...»**

**«Священники
церкви: Семион
Афанасьев Рещиков
– служил с 1882 года,
Акиндин Власьев
Павлов – служил с
1899 по 30 марта
1910 (обратившийся
из раскола), Иоанн
Ксенофонтов
Рещиков – служил
до 19 августа 1902
года...»**

ника Федора Ткачева, относящего службу три года без всякой со стороны общества льготы. Кроме сего, единоверцы, кроме Ткачевых и не многих других, как неутвержденные еще самым дьяконом в Вере и имеющие в сердцах своих гнездящийся раскол, очень уместно, мало думают о думам Единоверия. От чего они весьма редко, а иные совсем не посещают Храм Божий и об оном не имеют совершенно никакого попечения», – так писал о проблеме церкви послушник, миссионер, священник Иоанн Титов 26 июня 1849 года. (Прим. 41)

А вот какой ее увидел известный российский историк, этнограф, публицист Павел Апполонович Ровинский: «На Московской улице (ныне Коммунистическая, ранее называлась Московская, Большая, Сталинская), немного уступивши с нее, подле тропинки, ведущей к водопою, между огородами и дворами, на маленькой площадке, вы не сразу заметите церковь: она деревянная, потемнела от времени и будто с намерением от стыда или скромности скрылась на глухом закоулке: только крест, обитый жостью, блестит издали и новоприезжему гостю указывает путь к святому храму. Прежде это была старообрядческая часовня, а теперь представляет единоверческую церковь. Сиротливо она смотрит по наружности, сиротою оказывается и на самом деле, потому что, как мы видели, стадо ее 10 лет остается бесплодною смоковницею». (Прим. 42)

В архивах Читы и Улан-Удэ имеются метрические книги Бичурской Единоверческой церкви, что говорит, хоть и не о большом, но все-таки имеющем место быть, приходе. Метрическая книга 1859 года (Прим. 43), приходе Бичурской Успенской Единоверческой церкви: родилось 18 детей (12 мальчиков и 6 девочек), заключены 4 брака, умерло 3 че-

ловека. *Священники церкви: Семион Афанасьев Решиков – служил с 1882 года, Акиндин Власьев Павлов – служил с 1899 по 30 марта 1910 (обратившийся из раскола), Иоанн Ксенофонтов Решиков – служил до 19 августа 1902 года. Церковнослужителем церкви был Феохтист Ткачев – псаломщик с 10 марта 1904 г., ранее крестьянин с.Бичура. В 1897 года была открыта церковно-приходская школа (Прим. 44). Закрыли церковь и передали под культурное учреждение 18 января 1940 года.*

А вот что П.А. Ровинский писал в 1871 году о «сиротствующем» духовном положении сибиряков в Бичуре : *«В то время, как здесь сиротою стоит церковь, в верхнем конце селения, в самой холодной, сырой и неприютной его части, в так называемой Грязнухе, живут более 300 д. сибиряков, которые также сиротствуют, представляя из себя стадо без церкви. В единоверческую церковь православный не имеет права ходить, построить свою они малым и при том весьма бедным обществом не в состоянии, поэтому за всеми требами им приходится ездить за 20 верст в Елань, а под час они прибегают и к старообрядческим дьячкам начетчикам».* (Прим. 45)

И в 80-е годы девятнадцатого столетия были услышаны молитвы сибиряков – построена в Старой Бичуре церковь. До этого времени за всеми требами они ездили в Елань, так как постоянного священника церковь не имела, а была приписной к Еланской Богородице-Введенской церкви (ПКЗО¹, 1900 г., с. 143). К сожалению, никаких документов из архивов этой церкви не найдено. Может быть их сожгли при закрытии церкви, а может утеряны и ждут своего краеведа.

В архивах удалось отыскать информацию о том, что *«В Старобичурском селении храмовым святым был праведный Прокопий Устюжский Чудотворец* (Прим. 46), *день памяти которого приходится на 21 июля».* Но остается загадкой почему именно в честь этого святого был освящен престол: было ли это желание меценатов или общее желание жителей Старой Бичуры. Жители запомнили тот светлый день – престольный праздник. *«В Бичуре Прокопьев день, особенно на наших улицах Кирова и Маскова, считался как престольный и всегда к нему готовились, дома убирались, ждали гостей. Он считался большим праздником. Братанья собирались, дядя Семен, тетка Марья. По домам гуляли, у того, у другого. Интересно было. Церкви уже не было, а праздник отмечали, но уже как застольный»*, – вспоминает А.М. Шубина.

1 Памятная книжка Забайкальской области

Свидетельство об окончании курса обучения при одноклассной школе (из личного архива)

В Иркутских епархиальных ведомостях находим информацию о том, что старостами Старо-Бичурской церкви были представители рода Гнеушевых: 1887-1890 – Иван Демьянов Гневашев (ИЕВ². – 1887. – № 9, 28 фев. – С. 57), 1890-1893 – Василий Петрович Гнеушев (ИЕВ. - 1890.- № 37, 15 сент. - с. 3), а также с 1893-1896 – верхнеудинский мещанин Михаил Ликич Краснопеев (ИЕВ. - 1893.- №30, 31 июля.-С. 3), 1900-1901 – Арсений Петров (ПКЗО.- 1900. - С.143, ПКЗО.-1901. - С.164).

2 ИЕВ – Иркутские епархиальные ведомости

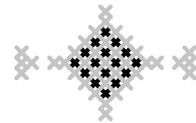
Церковь закрыли по Указу Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР в 1939 году: «В виду самораспада общин верующих и безхозяйственного состояния церкви», а помещение церкви было предоставлено «населению Партизанского с/совета для использования под культурные нужды».

В своей публикации Ф.С. Гнеушев говорит о том, что в Старой Бичуре в 80-х годах XVIII века при церкви была построена церковно-приходская школа. «... Жительница Бичуры, Таисия Филипповна Петрова, поведала следующую историю: «Мой отец Филипп Иванович Гнеушев закончил церковно-приходскую школу в Старой Бичуре и впоследствии служил в этой церкви, выполняя обязанности писаря и одновременно занимался хозяйственными делами. Когда в 1920 году церковь закрыли, он сохранил у себя книгу, в которой были записаны все сведения о селе с самого того года, когда сюда пришел Василий Гнеушев с сыновьями. Это была подробная летопись нашего села. Отец очень берег эту рукописную книгу и очень просил нас беречь ее. Но мы, к большому сожалению, ее не сохранили».

Из архивных данных нам удалось узнать, что это была одноклассная Старо-Бичурская школа грамоты. Заведовал ей священник Александр Миловидов, а учительницей была Анна Георгиевна Мордовская (ПКЗО.-1903. - С.123-124). В 1910 году заведующим и учителем стал Федот Алексеевич Бутаков (ПКЗО.- 1911. - С.99), в период 1912-1914 гг. заведующий вновь Александр Миловидов, учитель – Федот Алексеев Бутаков. (ПКЗО.-1912. - С.99, ПКЗО.-1914. - С.240)

Священник Александр
Миловидов (1878 – не ранее
1917)

КВ 195

	Српски Синагога 150 Копи								150
	Копи Синагога Српски Синагога								
	и о хрѣст. Српски Синагога								
	Српски Синагога Српски Синагога								1
	Српски Синагога Српски Синагога								
113	Српски Синагога Српски Синагога								30
	Српски Синагога Српски Синагога								
	Српски Синагога Српски Синагога								25
114	Српски Синагога Српски Синагога								6
115	Српски Синагога Српски Синагога								2
116	Српски Синагога Српски Синагога								
1	Српски Синагога Српски Синагога								17
1	Српски Синагога Српски Синагога								6
	Српски Синагога Српски Синагога								
	Српски Синагога Српски Синагога								5
	Српски Синагога Српски Синагога								1
	Српски Синагога Српски Синагога								200
	Српски Синагога Српски Синагога								

ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 111.

	Служба	Полк	Класс	Служба	Служба	Служба	Служба
172	Служба в полку	30					
173	Служба в полку	30	30				
174	Служба в полку	5					
175	Служба в полку		8				
176	Служба в полку		2				
1	Служба в полку				7		
2	Служба в полку				3		
3	Служба в полку				4		
	Служба в полку					3	
	Служба в полку						

ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 111.

№	Имя	Возраст	Семья	Служба	Дети	Иные	Иные
196	Сусло Григорий	23	"	"	"	"	"
197	Акиа Ево Параклеса Сын Григорий Васильевич Копылов Полковник	"	20	"	"	"	"
198	Сын Федор Кочетов	1	"	"	"	"	"
199	Акиа Федор Григорьевич Сын Григорий	"	50	"	"	"	"
200	Акиа Сидор Кочетов	15	"	"	"	"	"
201	Акиа	"	9	"	"	"	"
Итого							
1	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	20	"	"	"	"
2	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	10	"	"	"	"
3	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	7	"	"	"	"
1	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов Акиа	"	5	"	"	"	"
1	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	10	"	"	"	"
2	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	10	"	"	"	"
3	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	7	"	"	"	"
4	Акиа Григорий Григорьевич Кочетов	"	3	"	"	"	"

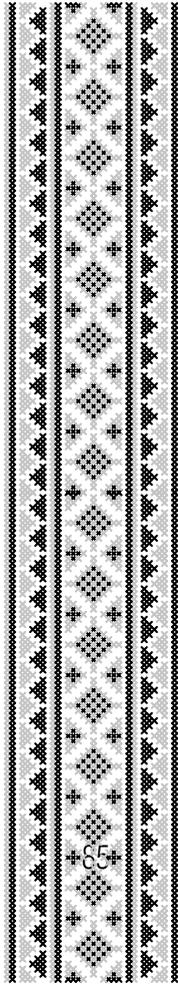
ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 111.

1760 20-го ноября года	Сибирь	Алтай	Кузнецк	Якутск	Иркутск	Кяхта
Курортъ г. въ Крайне восточн						
усть въ 4-й разъ годъ
Два числа Крайне и др.
три числа Крайне по 3-го
Крайне восточн						
два числа восточн и восточн	7
два числа восточн и восточн	1
два числа восточн по 15-го	15
Курортъ Крайне восточн						
5-го числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн	22
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн		22
два числа Крайне восточн	25
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						
два числа Крайне восточн						

ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 111.

Глава V

Бичура сегодня

*Край бичурский, родины моей начало
Здесь росла я, здесь моя семья.
Наш Хилок бурливый величаво
Катит волны в дальние края.
Аромат черемухи душистой
Полной грудью с гордостью вдыхаю я,
Нет на свете ничего дороже,
Чем родная Бичура моя.*

Е. Савельева

Если слово Бичура загуглить в интернете, то с самых разных сайтов выкатится огромное количество информации о том, что: «Бичура – одно из крупнейших сел России», «... одно из самых больших российских сел», «...самое большое и красивое село в России», «...является самым большим старообрядческим селом в Сибири», «...село с самым длинным сельским проспектом в мире»... Сами бичуряне поют:

*«Наши улицы прямые,
их уж больше двадцати.
Если хочешь перемерить –
за неделю не пройти».*

И это все о нашей Бичуре, которая в далеком XVIII веке начиналась с горстки людей и нескольких домиков первопоселенцев. Сейчас здесь проживают около девяти тысяч человек, а площадь составляет 833.39 квадратных километров. Село размером с маленький город!

Сюда едут туристы, чтобы посмотреть на входящую в топ-10 самых длинных сельских улиц мира и на живописные бичурские дома и дворы. Потомки бережно сохранили принесенные с собой традиции своих предков: архитектуру, быт, культуру. Приезжих удивляют и поражают не только яркие дома с резными наличниками, уютные практичные сельские дворы, но также открытость, радушие и гостеприимство сельчан. В мире и согласии здесь живут русские – потомки семейских, сибиряков, казаков, коренное население – буряты и представители других национальностей.

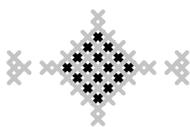
Памятник Герою Советского Союза Соломенникову Ефиму Ивановичу. Открыт 8 мая 2015 года в с. Бичура в парке Победы

Глава Бичурского района В.В. Смолин и глава сельского поселения «Бичурское» В.В. Тюрюханов зажигают вечный огонь

*Фестиваль «Бичурские
янтары»*

Бичура сегодня – современное село: с супермаркетами, культурным центром, парком Победы, старообрядческой и православной церквями, спортивными площадками, памятниками... Центр муниципального образования «Бичурское».

Экономика села представлена предприятиями промышленности, сельского хозяйства, строительства, лесозаготовки и лесопереработки, транспорта и связи, пищевой и перерабатывающей отраслями, полиграфией, торговлей, общественным питанием и сферами услуг. Здесь функционируют пять школ, шесть детских садов, пять учреждений культуры: два Дома культуры и три сельских клуба, а также музей, центральная библиотека, три сельские библиотеки.

Хорошими результатами заявили о своей работе территориальные общественные са-

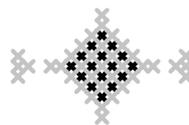

моуправления. Их в поселении 43, и они реальная поддержка органов местной власти в проведении благоустройства, обеспечении санитарного состояния села, профилактики правонарушений и в формировании здорового образа жизни населения.

А еще это центр Бичурского района, на территории которого находятся:

- 17 муниципальных образований – сельских поселений;
- 13 сельскохозяйственных предприятий;
- 62 крестьянско-фермерских хозяйства и ИП;
- 9163 ЛПХ;
- 13 перерабатывающих и пищевых организаций;
- 5 потребительских кооперативов;
- 15 средних общеобразовательных школ;
- 5 начальных общеобразовательных школ;
- 2 основные общеобразовательные школы;
- 21 дошкольное учреждение;

*Глава Бурятии
А.С. Цыденов на бичурских
полях. Экскурсия
Минсельхозпрода РБ
на демонстрационные
посевы сельхозкультур
и травосмесей,
возделываемых в Бурятии*

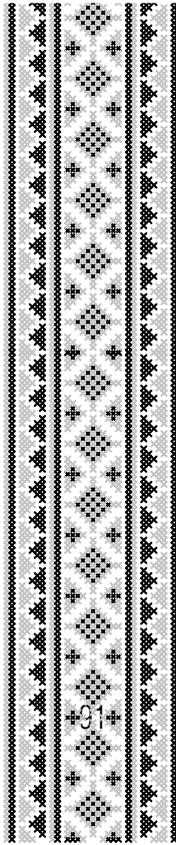
Древлеправославный храм в честь святого великомученика Пантелеймона Целителя. Построен в с. Бичура на средства уроженца села В.Л. Савельева

- 3 учреждения дополнительного образования;
- 1 центральная районная больница;
- 4 врачебных амбулатории;
- 24 фельдшерско-акушерских пункта.

Численность населения Бичурского района – 21622 человека.

Плотность населения: 3,5 человека на квадратный километр.

Список литературы

ГЛАВА 1

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 243 об.
2. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.-350. Оп. 1, ч. 2. Д. 3070 (Сказка о посадских людях, цеховых, разночинцах, государственных и монастырских крестьянах г. Селенгинска, Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов, слобод и деревень Селенгинского дистрикта 1763-1767 гг.). Л. 401 об.
3. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.-350. Оп. 1, ч. 2. Д. 3070 (Сказка о посадских людях, цеховых, разночинцах, государственных и монастырских крестьянах г. Селенгинска, Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов, слобод и деревень Селенгинского дистрикта 1763-1767 гг.). Л. 680 об.
4. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.-350. Оп. 1, ч. 2. Д. 3070 (Сказка о посадских людях, цеховых, разночинцах, государственных и монастырских крестьянах г. Селенгинска, Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов, слобод и деревень Селенгинского дистрикта 1763-1767 гг.). Л. 209, об. 210.
5. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф.-350. Оп. 1, ч. 2. Д. 3070 (Сказка о посадских людях, цеховых, разночинцах, государственных и монастырских крестьянах г. Селенгинска, Ильинского, Кабанского и Баргузинского острогов, слобод и деревень Селенгинского дистрикта 1763-1767 гг.). Л., 224 об.

ГЛАВА 2

6. Гнеушев Ф. С. Дорога длиною в 300 лет // Бичурский хлебобоб. – 2010. – 9 июля.
7. Утенкова В. Святая, как хлеб, деревенька моя // Бичурский хлебобоб. – 2006 года № 77-78, 29 сент.
8. Громова А. Г. День рождения села // Голос бичурского избирателя. – 2015. – 16 апр.
9. Андронов Дмитрий. – Текст : электронный // Бичура : [сайт]. – URL: <https://bichura.ru/forum/topic/49> (дата обращения:15.07.2009).
10. Истомин И. Ф. История села Елань : (историко-краеведческий очерк) / И. Истомин. – 2-е изд., доп. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2011. – 8 с.

ГЛАВА 3

11. Андронов Дмитрий. – Текст : электронный // Бичура : [сайт]. – URL: <https://bichura.ru/forum/topic/49> (дата обращения:08.07.2009).
12. Болонев Ф. Ф. Село Бичура (Забайкалье): возникновение и рост населения (XVIII - конец XX века) / Ф. Ф. Болонев, Е. Д. Федотова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 1(57). – С. 123-129.

13. Фольклор семейских / [Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т]; сост.: Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. [и со вступ. статьей] Л. Е. Элиасова. – Улан-Удэ: [б. и.], 1963. – 672 с
14. Машанова Л. В. Хозяйство Селенгинского-Троицкого монастыря в первой половине XVIII в. // Вопросы истории Сибири досоветского периода: (Бахрушинские чтения, 1969) / [ред. коллегия: акад. А. П. Окладников (отв. ред.) и др.]; АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – С. 154.
15. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 1 (Сведения об истории создания монастыря и праве владения землями и разными промыслами). Л. 52-53.
16. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 13 (Донесение крестьян о посеве хлеба на пашенных землях, принадлежащих монастырю за 1731-1736 годы). Л. 4 об.
17. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 13 (Донесение крестьян о посеве хлеба на пашенных землях, принадлежащих монастырю за 1731-1736 годы). Л. 22-24
18. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 29
19. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 279, 279 об., 280, 280 об., 304, 305.
20. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 274, 274 об.
21. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 282 об.
22. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 55 (Указы Сената и Селенгинского Троицкого монастыря, донесения о взыскании подушного сбора за 1744 год). Л. 304 об.
23. ГАРБ. Ф.-262. Оп.1. Д. 506 (Донесения о положении дел в вотчинах за 1746 г.). Л.12.
24. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 10 (Книга переписи крестьян, опись имущества монастыря за 1732 г.). Л. 26-27.
25. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск. Селенгинск. Якутск / сост.: И. Н. Николев, Н. А. Найденов. – Москва: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. С.148.

ГЛАВА 4

26. Иркутские Епархиальные ведомости. – 1863. – № 51, 2 дек. – С. 841-850.
27. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья, XVII - середина XIX в. / М. М. Шмулевич; отв. ред. Т. С. Мамсик. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1985. С. 133.
28. Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747-1861 гг.). Том. гос. ун-т. - [Томск]: Издательство Томского университета, 2005. - 324 с.
29. Шмулевич М.М. Троицко-Селенгинский монастырь / М. М. Шмулевич. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 27.

30. Шмулевич М.М. Троицко-Селенгинский монастырь / М. М. Шмулевич. - Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1982. С.25.
31. ГАРБ. Ф. -262. Оп 1. Д. 506 (Донесения о положении дел в вотчинах за 1746 г.). Л. 88 об., 89
32. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья, XVII - середина XIX в. / М. М. Шмулевич ; отв. ред. Т. С. Мамсик. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1985. - С. 134.
33. ГАРБ. Ф. -262. Оп 1. Д. 506 (Донесения о положении дел в вотчинах за 1746 г.). Л.70, 79, 79 об
34. Шмулевич М.М. Троицко-Селенгинский монастырь / М. М. Шмулевич. - Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 26-27.
35. ГАРБ. Ф.-262. Оп. 1. Д. 13 (Донесение крестьян о посеве хлеба на пашенных землях, принадлежащих монастырю за 1731-1736 годы). Л. 27, 27об.
36. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья, XVII - середина XIX в. / М. М. Шмулевич ; отв. ред. Т. С. Мамсик. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1985.- С. 136.
37. Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья, XVII - середина XIX в. / М. М. Шмулевич ; отв. ред. Т. С. Мамсик. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1985. - С.140.
38. Истомин И. Ф. История села Елань : (историко-краеведческий очерк) / И. Истомин. – 2-е изд., доп. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2011. – 159 с.
39. ГАРБ. Ф.-248. Оп. 3. Д.207 (О закрытии религиозных зданий по аймакам республики 1938-1941 гг.). Л.20.
40. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф.-50. Оп. 1 Д. 4184 (Об обращении Бичурской часовни в единоверческую церковь). Л. 1-5
41. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф.-50. Оп. 1 Д. 4184 (Об обращении Бичурской часовни в единоверческую церковь). Л. 12, 12 об.
42. Ровинский П.А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия СО РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 3. С. 114.
43. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф.-282. Оп. 1. Д. 1745 (Метрическая книга Бичурской Успенской церкви Верхнеудинского духовного правления о родившихся, бракосочетавшихся и умерших в 1859 г).
44. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий : Энцикл. справ / А.Д. Жалсараев; Рус. Православ. церковь, Благодичиние Бурят. округа Чит. и Забайкал. епархии. - Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2001. - С. 32.
45. Ровинский П.А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия СО РГО. Иркутск, 1872. Т. 3, № 3. С. 114
46. ГАЗК. Ф.-8. Оп. 2. Д. 605 (Клировые ведомости религиозных 3 благочиннейшего округа, том 4). Л. 53-54 об.

Содержание

Глава I	
Обращение к истокам	7
Глава II	
Кто же первопоселенцы Бичуры?.....	25
Глава III	
Архивы помнят всё	39
Глава IV	
Как жили наши предки	56
Глава V	
Бичура сегодня.....	85
Список литературы	92

Арсентьева С.С.

БИЧУРА. РАЗГАДКА ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЫ

Редактор – составитель Бурлакова Т.П.

Инициатор издания книги
Смолин Василий Владимирович

Дизайн и верстка Жаркой А.Л.
Корректор Челночкова Т.П.

Использованы фото:

Государственного каталога Министерства культуры РФ,
каталога старинных бурятских фото, Государственного архива РБ,
архива Бичурского района,
личных архивов Гнеушевой И.Ф., Яковлевой Г.Г., Сафоновой Л.И.,
Орловой Л.Л., Арсентьевой С.С., Селивановой И.В.;
снимки Андропова Д.А., Андропова О.Д., Утенковой Т. Г.;
фото с интернет-сайтов selorodnoe.ru; bichura.ru; sobory.ru;
pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/9678/

На обложке: Фрагмент карты Забайкальской области и Кяхтинского
градоначальства. Составлена подполковником Заборинским. 1853 год.
etomesto.ru/map-chita_zabaykalye-1853/

Подписано в печать 05.07.2023. Формат 90x60/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Vannikova. Печ. л. 6.
Заказ № 361. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «НоваПринт»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23, каб. 14
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552